

**Современный
Гуманитарный
Университет**

Дистанционное образование

Рабочий учебник

Фамилия, имя, отчество _____

Факультет _____

Номер контракта _____

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА

ЮНИТА 1

**ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XX ВЕКА**

МОСКВА 1999

Разработано Л.Ш. Башировой, канд. истор. наук, профессором

Одобрено Методическим советом
СГУ

КУРС: ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА

Юнита 1. История и культура Казахстана с древнейших времен до XX века.
Юнита 2. Казахстан в XX веке.

ЮНИТА 1

В предлагаемом пособии рассматриваются основные вехи казахстанской истории с периода древности до конца XIX века.

Для студентов казахстанских филиалов
Современного Гуманитарного Университета

Юнита соответствует профессиональной образовательной программе № 1

(С) СОВРЕМЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 1999

РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИЙ
СОВРЕМЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 1999

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН	4
ЛИТЕРАТУРА	5
ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	6
1. Казахстан в древности	6
1.1. Казахстан в эпоху палеолита	6
1.2. Бронзовый век	10
1.3. Союзы племен на территории Казахстана	11
2. Казахстан в средневековье	16
2.1. Раннее средневековье (VI – нач. XIII в.)	16
2.2. Улусы найманов и кереитов	23
2.3. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Город и степь ..	26
2.4. Казахстан в монгольскую эпоху	28
2.5. Средневековые государства в XIV-XV вв.	31
2.6. Этногенез и этнические процессы на территории Казахстана	38
2.7. Казахское ханство в XV-XVII вв.	46
3. Казахстан в составе Российской империи	52
3.1. Присоединение Казахстана к России: вхождение, завоевание, колонизация	52
3.2. Народно-освободительная борьба в период присоединения Казахстана к России	58
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	62
ГЛОССАРИЙ*	

* Глоссарий расположен в середине учебного пособия и предназначен для самостоятельного заучивания новых понятий.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

Казахстан в древности. Современные представления о жизни далеких предков, места их стоянок, материальная и духовная культура. Древние памятники, обнаруженные на территории Казахстана. Андроновская и бегазы-дандыбаевская археологические культуры.

Союзы племен на территории Казахстана. Ранние племена на территории Казахстана. Места расселения саков на территории Казахстана. Политическая история усуней. Кангюи, хунны на территории Казахстана, их политическая история.

Раннее средневековье (VI – начало XIII вв.). Тюркский и Тюркешский каганаты (552 – 756 гг.). Политическая дестабилизация в Тюркешском каганате в VIII в. Формирование на территории Жетысу и Южного Казахстана в IX-X вв. политического объединения карлукских племен. Оформление в IX-X вв. огузского союза племен. Хозяйство огузов. Связи огузов с Киевской Русью. Ранняя история Кимекского каганата (IX – начало XI вв.). Сложение в конце IX – начале X вв. Кимекского каганата. Письменность и религия кимеков.

Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Начало функционирования Шелкового пути в середине II в. до нашей эры. Оживление Шелкового пути на участке Семиречья и Южного Казахстана в конце VI века. Торговля, религия, культура Великого Шелкового пути.

Казахстан в монгольскую эпоху. Образование Монгольской империи. Вхождение территории Казахстана в состав трех монгольских улусов. Государственное устройство Золотой Орды. Последствия монгольского нашествия на Казахстан.

Средневековые государства в XIV-XV вв. Образование самостоятельного государства Ак-Орда в середине XIII – первой трети XV вв. и его роль в политической консолидации этнических групп, племен и народов на территории Восточного Дешт-и-Кыпчака и Туркестана на рубеже XIV-XV веков. Образование государства Могулистан в середине XIV – начале XV вв. Возникновение в середине XV в. Ногайской Орды. Этнический состав Ногайской Орды. Сложение в Ногайской Орде раннефеодальных отношений при сохранении патриархально-родового уклада. Экономика и культура Казахстана в XIV-XV вв.

Этногенез и этнические процессы на территории Казахстана. Завершение в XV-XVI вв. многовекового процесса формирования казахской народности. Основные этапы в развитии этногенетических процессов на территории Казахстана. Отрицательное воздействие монгольского нашествия на поступательное развитие этнической консолидации населения. Казахские жузы.

Казахское ханство в XV-XVII вв. Образование казахского ханства и его территория в XV-XVII вв. Роль Ханства Абулхайра и Могулистана в образовании Казахского ханства. Укрепление Казахского ханства в период правления хана Тауке (1680-1718). Набеги джунгар на казахские земли.

Казахстан в составе Российской империи. Установление первых дипломатических связей между Россией и Казахстаном в последней четверти XVI в. Стремление Казахского ханства укрепить свои международные позиции в условиях нарастающей внешней угрозы со стороны Джунгарии. Создание царской администрацией государственно-административной системы управления краем. Основные аспекты политики Российского самодержавия в Казахстане в социально-экономическом отношении.

Народно-освободительная борьба в период присоединения Казахстана к России. Восстание под предводительством Срыма Датова. Ход восстания, причины его поражения. Восстание под предводительством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова, причины поражения восстания. Восстание под предводительством Кенесары Касымова. Оценка восстания, данная известным казахстанским историком Е. Б. Бекмахановым в его монографии “Казахстан в 20-40-е годы XIX века”. Поражение восстания.

ЛИТЕРАТУРА

Базовая

1. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В 5 т. Алматы, 1977.
2. История Казахстана. Очерк. Алматы, 1993.

Дополнительная

3. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 4 т. Т. 1. Алматы, 1996.
4. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности кочевнического общества). М., 1995.
5. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы, 1995.
6. Айтмуратов Д. Тюркские этнонимы. Нукус, 1986.
7. Кляшторный С.Г., Султанов Г.И.. Летопись трех тысячелетий. Алматы, 1992.
8. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К., Жумаганбетов Т. Археология Казахстана. Алматы, 1993.
9. Адиев Х.А. Гибель Отрара. Алматы, 1997.

1. КАЗАХСТАН В ДРЕВНОСТИ

1.1. Казахстан в эпоху палеолита

Современные представления о жизни далеких предков основываются на изучении мест стоянок, пещер, гротов, где сохранились остатки труда человека – каменные орудия, отходы при их изготовлении; остатки пищи – кости животных. Но главную информацию все же дает наиболее массовый материал первобытного общества – каменные орудия труда.

История человечества делится на большие периоды, связанные с развитием той или иной социально-экономической формации. В археологии разработана своя периодизация, согласно которой история человечества делится на эпоху камня, бронзы, железа и средневековья. В свою очередь, каждая из перечисленных эпох подразделяется на периоды и культуры. Каменный век делится на три периода – **палеолит** (древний каменный век, время существования ископаемого человека, примерно до 20–10 тыс. до нашей эры), **мезолит** (средний каменный век, переход от древнего к новому каменному веку – ок. 20-10 – 5-е тыс. до нашей эры) и **неолит** (новый каменный век, период перехода от присваивающего хозяйства, т.е. собирательство и охота, к производящему, т.е. земледелие и скотоводство).

Древнейший человек в своем развитии прошел несколько последовательных этапов. В основе их лежит совершенствование техники обработки камня и связанный с этим рост производительности труда, материальной и духовной культуры.

По существующей в науке классификации древний каменный век охватывает три длительных хронологических периода: древний, средний и поздний (верхний) палеолит. Древний палеолит по классической схеме, построенной на материалах Западной Европы, делится на три эпохи: дошелль, шелль, ашель; средний палеолит – на поздний ашель и мустье, поздний – на ориньяк, солютре и мадлен. В последние годы в эту схему внесены некоторые коррективы. Ряд авторов делит палеолит на два периода – древний и поздний с границей между мустье и поздним палеолитом. На основе новых материалов, добытых главным образом в Африке, древнейшую эпоху в жизни человечества, охватывающую ранее дошелль, ныне принято обозначать олдувэйской эпохой.

Самая древняя пора нижнего палеолита, называемая дошеллем, или олдувэйской культурой, продолжалась примерно от 2,5 млн. до 800 тыс. лет. Последующие две эпохи древнего палеолита – шелль и ашель охватывают период от 800 до 140 тыс. лет. Средний палеолит (поздний ашель и мустье) многие исследователи относят к 140–40 тысячелетиям до н.э. Поздний палеолит соответствует 40–10 тыс. до н.э.

Эпоха каменного века – время становления человечества и его хозяйства – характеризуется низким уровнем производительных сил. Взаимоотношения людей строились на экономическом равенстве членов коллектива, на естественном половозрастном разделении труда и были по своему характеру коллективистскими.

Общественная организация людей в эпоху палеолита прошла сложный и длинный путь развития. Начальным ее этапом было первобытное стадо -- объединение для совместной защиты и нападения, охоты, собирательства. Первобытное стадо соответствует двум наиболее ранним ступеням нижнего

* Жирным шрифтом выделены новые понятия, которые необходимо усвоить. Знание этих понятий будет проверяться при тестировании.

палеолита – доашельскому и ашельскому периодам. В ашельское время постепенно вызревают предпосылки для образования первобытной общины. В эпоху мустье уже существует оседлость, естественное разделение труда по полу и возрасту, возникают начальные формы общины. Человеческий коллектив позднего палеолита в социальном отношении характеризуется новой гранью – сложением зрелых форм первобытно-родовой общины. Этот качественный скачок, как полагают многие исследователи, совпал с трансформацией неандертальца в человека современного физического типа (*Homo sapiens*).

На обширных пространствах Евразии в зоне пустынь, полупустынь и степей за последние 15–20 лет обнаружены и изучены многочисленные стоянки каменного века. Великое разнообразие рельефа и ландшафтов, расположение их в аридной зоне обусловило не только разнообразие, но и сходство черт условий обитания древних **гоминид** (от латинского **homo** – человек, семейство отряда приматов. Включает человека современного типа **Homo Sapiens** и ископаемых людей: питекантропов, неандертальцев и, вероятно, некоторых ископаемых высших приматов типа австралопитеков).

Предпосылки для появления древнейших гоминид на территории Казахстана следует искать исходя из геолого-географических условий в переходный и самый важный период в истории человечества, которым является вторая половина плейстоцена. На побережье Каспийского моря и плато Устюрт сохранились многочисленные стоянки палеолита и неолита, свидетельствующие о непрерывной эволюции от ранних этапов палеолита до неолита (см. карту 1). Палеолит Прикаспия и Устюрта базировался на кремневом сырье.

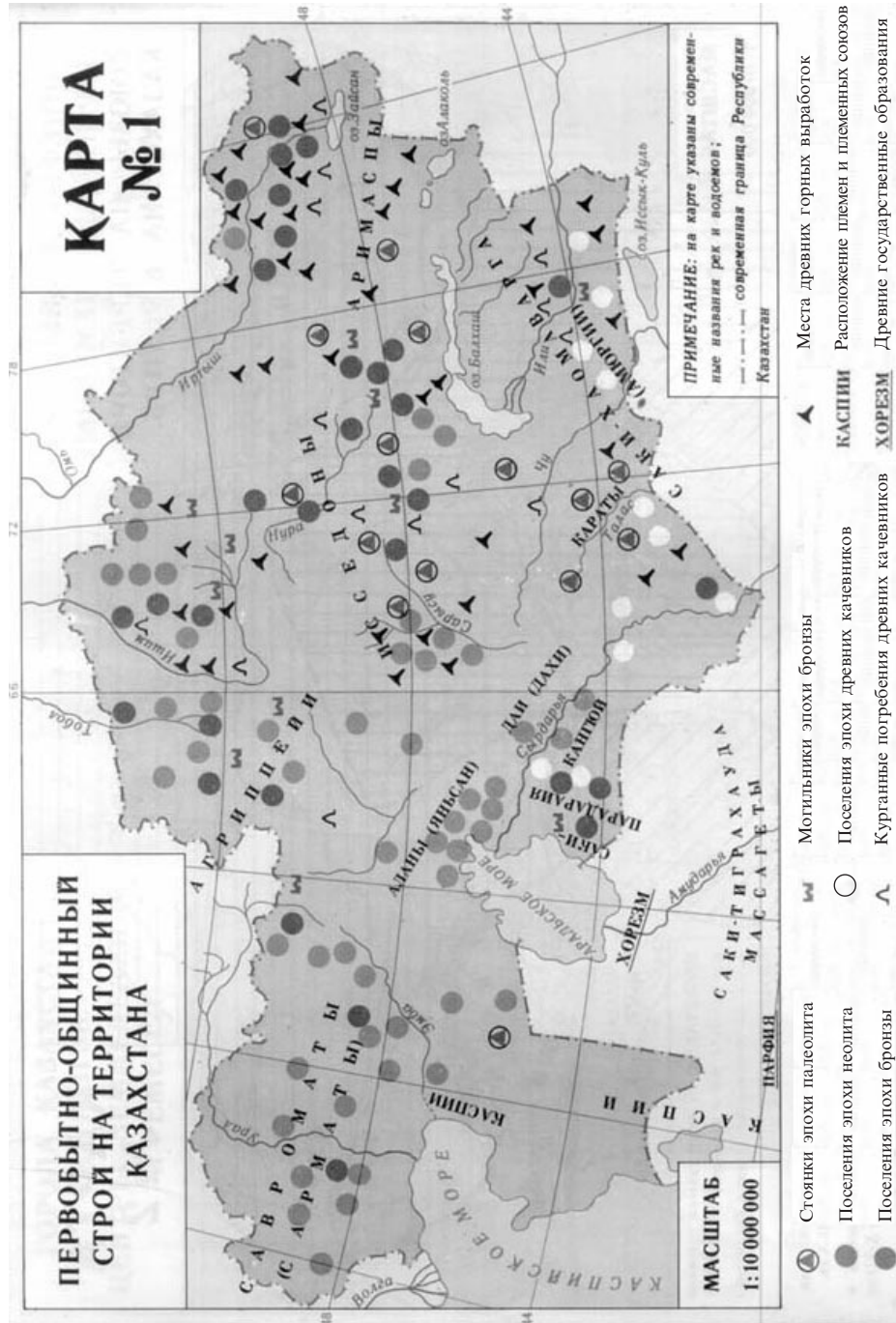
В течение всего каменного века основным материалом для изготовления орудий труда являлся камень. К числу самых древних орудий труда относятся массивные прямоугольные кремневые отщепы, найденные у пос. Конырдек на юго-западных склонах хребта Каратау. Вместе с ними находились большие кремневые заготовки, желваки-нуклеусы, от которых были отбиты эти отщепы. Наибольший интерес представляют ашельские стоянки Борыказган и Танирказган, находящиеся на плоской вершине. Местонахождения расположены северо-восточнее г. Каратау в Таласском районе Жамбылской области. Распространение орудий в этих стоянках четко ограничено, за пределами определенной границы обработанные кремневые изделия встречаются редко.

В нижнем палеолите для раскалывания камня человек использовал другой камень, просто ударял их друг о друга. Такая техника получила название техники оббивки или галечной культуры, поскольку сырьевым материалом в большинстве случаев служила обыкновенная галька. При обработке орудий целенаправленные удары наносились с двух сторон камня и таким образом получали извилистый рабочий край. Полученные орудия использовались впоследствии как рубящие.

Памятники *ашельского* времени обнаружены в Центральном Казахстане. Одна из таких стоянок – Кудайколь – расположена на северо-восточной окраине Сары-Арки. Среди орудий можно выделить **бифасы** (орудия, обработанные с обеих поверхностей камня; скребла, предназначенные для выделки шкур животных и обработки дерева), а также многочисленные нуклеусы – ядрища, с которых скалывались отщепы и пластины и использовались как орудия.

Самым древним памятником на территории Восточного Казахстана считается на сегодняшний день стоянка Козыбай на берегу р. Колгутты, недалеко от села Каратагай Курчумского района, обнаруженная в 1989 г.

В следующий период – *мустьерский* – появилась иная техника обработки

камня, но местами продолжала существовать и галечная. Подобных памятников известно много на территории Южного и Центрального Казахстана. Одним из таких памятников является многослойная стоянка, обнаруженная Х.А. Алпысбаевым в 1958 г. и впоследствии названная именем казахского ученого-просветителя **Ч.Ч. Валиханова** (1835-1865 гг., просветитель-демократ, путешественник, этнограф, фольклорист, исследователь истории и культуры народов Средней Азии, Казахстана и Западного Китая; поддерживал тесные связи с русской демократической интеллигенцией). Это пока единственная стоянка на территории Казахстана, каменные изделия и другие культурно-бытовые остатки находятся в первоначальном положении, т.е. в таком виде, каким его оставил человек в мустьерское время.

Стоянка им. Ч.Валиханова является основной позднепалеолитической стоянкой. Уникальность ее в том, что ее существование связано с историей массового плато, которое эродировалось долинами рек, врезааясь в лессы и по их зоне имея контакты с кайнозойскими отложениями. Возможно эволюция валихановского палеолита восходит к палеолиту из конгломератов у пос. Буденного и названного А.Г. Медоевым арыстандинской культурой.

Новые памятники мустьерского времени обнаружены в 1984 году в Агадырском районе Жезказганской области. Это стоянки Огиз-Тау I и II, Улкен Ак-Мая. Каменные изделия залегают на склоне небольших возвышенностей у родника. Обитанию людей в данной местности способствовали близость сырьевого материала и наличие родника.

Особый интерес представляют палеолитические памятники Западного Казахстана, в частности, расположенные на полуострове Мангышлак. Все стоянки расположены на площадках морских террас Каспийского моря.

Стоянки группы Онежек включают в себя семь местонахождений: расположены близко друг от друга, но содержат различия в каменном инвентаре. Различие орудий по размеру и характеру обработки объясняется пребыванием людей в разные периоды палеолита.

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ охватывает время от 35-30 тыс. лет до 12-10 тыс. лет назад. Это время широкого расселения человека по всем климатическим зонам земли и формирования рас и расовых групп. По сравнению с памятниками предыдущего периода стоянок этого времени обнаружено мало. В Восточном Казахстане известны стоянки Канай, Свинчатка, Пещера, Ново-Никольское. Наибольший интерес представляет стоянка у деревни Пещера. В верхнем палеолите обработка каменных орудий была более сложной: скалывались тонкие пластины с нуклеусов, которые предназначались в большинстве для вкладыша в костяные и деревянные оправы, а затем использовались как ножи и скребки. Широкое применение получила и отжимная техника, позволявшая получать орудия с тонким лезвием, например, наконечники копий дротиков.

НЕОЛИТ. Начало периода неолита падает на V тыс. до н.э. Это время расцвета техники в обработке камня. Уровень развития производительных сил, достигнутый первобытным населением в эпоху неолита, обусловил появление и других культурно-бытовых новшеств. У древнего населения Казахстана возникают зачатки горного дела и ткачества, ему известна уже керамическая посуда. Это было время более высоких форм организации общества: образования племен или племенных объединений.

В настоящее время на территории Казахстана известно свыше 500 неолитических и энеолитических памятников, однако абсолютное большинство исследовано выборочно. Неолитические стоянки по характеру расположения на местности делятся на четыре типа: родниковые, речные, озерные,

пещерные. Наиболее распространены на территории Казахстана родниковые стоябища, чаще всего временные, сезонные местопребывания бродячих охотников. Одна из особенностей неолитических памятников пустынно-степного Казахстана в том, что большая их часть – стоянки открытого (наземного) типа. На всех стоянках найдены каменные орудия из местных материалов: наконечники стрел и копий, топоры, долота, ножи, скребки.

На территории Казахстана обнаружено пока несколько неолитических погребений, в основном в Северном Казахстане. Ни одно из захоронений не имеет внешних признаков на поверхности. Во всех могилах вместе с костями лежали наконечники стрел, что указывает не только на то, что наши предки занимались охотой, но и на то, что они вступали в частые конфликты. В погребениях мало керамики, а в некоторых ее нет вовсе.

К концу неолита (энеолиту) относится стоянка Пеньки 2. Каменный инвентарь ее свидетельствует о преемственности традиций в технике обработки камня, применявшейся на неолитической стоянке Пеньки 1. В то же время он более поздний по времени: изменились типы орудий, сократился процент не только пластин, но и изделий из них. Орудия чаще всего носят универсальный характер, заметно снизилась и тщательность их отделки. Наконечники стрел становятся более вытянутыми, их поверхность обработана с двух сторон, глубокие выемки в основании образуют острые свисающие шипы. На стоянке найдено много топоров и тесел.

1.2. Бронзовый век

Процесс овладения человеком навыками земледелия, переход от собирательства диких злаков, плодов и ягод к их выращиванию растянулся на многие тысячелетия. В горные и степные районы Казахстана земледелие пришло в эпоху бронзы в конце III тыс. до н.э. Вместе с земледелием возникло и скотоводство.

Племена, обитавшие на территории Казахстана в эпоху бронзы, оставили археологические памятники (поселения, могильники, рудники, наскальные рисунки), которые относятся к **андроновской археологической культуре** (название дано по месту первых раскопок могильника у с. Андроново, рядом с городом Ачинском в Южной Сибири. Хозяйство: скотоводство и земледелие). Раскопки здесь были проведены в 1913 году Б.В. Андриановым. В 1927 году археолог М.П. Грязнов обнаружил аналогичные погребения в Западном Казахстане и установил, что памятники андроновской культуры распространены на обширной территории – от Минусинска на востоке до Урала на западе. Позже андроновские памятники были найдены на юге Казахстана, в Семиречье и в Средней Азии.

Одним из основных регионов распространения племен, входивших в состав андроновской общности, был Центральный Казахстан. Здесь обнаружены свыше 30 поселений и более 150 могильников. Для андроновской культуры Центрального Казахстана характерны монументальность и сложность надмогильных сооружений, высокая строительная техника, связанная с обработкой камня.

Поздний этап бронзы в Центральном Казахстане знаменуется формированием новой культуры – **бегазы-дандыбаевской** (для нее характерно, с одной стороны, сохранение андроновских традиций, а с другой – появление новых элементов: особого типа надгробных сооружений, своеобразного погребального обряда, новых форм глиняной посуды). Наряду со скорченным труположением встречаются труположения, вытянутые на спине. К раннему этапу этой культуры относится могильник Аксу-Аюлы II южнее Караганды. Самый большой курган имеет высоту 2 метра, диаметр 30 метров. Огромную роль в развитии культуры играла добыча и выплавка металла.

Изучая месторождения Казахстана, геологи обнаруживают, что их разработка велась уже за три тысячи лет до нашей эры. Остатки литейных мастерских были найдены на поселениях: Мало-Красноярск, Алексеевка, Никольское, Петровка II. Кроме литья андроновцы знали приемыковки, чеканки и тиснения.

Если у древних землекопов Индии, Ирана, Афганистана, Средней Азии посуда в эпоху бронзы изготавливалась на гончарном кругу профессионалами, выделившимися из среды других ремесленников, то в казахстанских степях и предгорьях каждая семья делала посуду сама. В период ранней бронзы (XVII-XVI вв. до н.э.) сосуды изготавливались при помощи болванки (шаблона), обтянутой тканью, сплетенной из конского волоса либо из толстых шерстяных нитей; они имели баночную форму, плоское дно, украшались прочерченными либо нанесенными гребенкой геометрическими узорами.

В период средней бронзы (XV-XIII вв. до н.э.) сосуды отличаются большей степенью стандартизации, совершенства: они более тонкостенны, изящны. Сосуды периода поздней бронзы (XII-IX вв. до н.э.) отличались раздутым туловом и округлыми очертаниями. Они украшались налепными валиками, выпуклинами – “жемчужинами”, налепными шишечками.

Расцвет культуры в эпоху ранней бронзы стал возможным благодаря культурным и экономическим контактам с культурами Средиземноморья и Малой Азии, и, видимо, уже в то время начали складываться зачатки Великого Шелкового пути.

Судя по большой разнице в устройстве курганов и могил, вещам, туда помещаемым, андроновское общество не было однородным. В богатых андроновских погребениях были похоронены воины, которые в то время выделились в особую группу в обществе; сделать такой вывод позволяет наличие в ряде захоронений остатков колесниц. Следовательно, у андроновцев уже на раннем этапе их истории произошло расслоение общества: из массы рядовых его членов выделились “цари”-правители и воины-кшатрии. Их жены, члены семьи тоже занимали в обществе привилегированное положение; видимо, им принадлежат богатые захоронения с золотыми изделиями.

В источниках говорится еще об одном сословии – жрецах. Их отличительным признаком были деревянная чаша и особая шапка. Они были распространителями не только культовых обрядов, но и хранителями древних традиций и знаний.

1.3. Союзы племен на территории Казахстана

В степях Казахстана, по сведениям древних источников, обитали кочевые “туры с быстрыми конями”. Туры в персидских источниках именуются саками, что значит “могучие мужи”, а в сочинениях греческих авторов фигурируют под именем скифов, которое широко вошло в обиход как синоним кочевников.

Древнеримский ученый I в. н.э. Плиний Старший писал: “По ту сторону Яксарта (древнее название Сырдарьи) живут скифские племена. Персы вообще называют их саками... Количество скифских народов бесконечно... Знаменитейшие из них саки, массагеты, даи, исседоны... аримаспы”. Саки, судя по дошедшим до нас описаниям, были скотоводами, занимались разведением лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, были великолепными наездниками и стрелками из лука.

В персидских клинописных надписях говорится о трех группах саков: парадаряй (заморские саки), саках-тиграхауда (носящие остроконечные шапки), саках-хаомаварга. По мнению ряда исследователей, саки-парадаряй расселились в Приаралье, низовьях Сырдарьи и Амударьи или в Северном Причерноморье; саки-тиграхауда – в районе средней Сырдарьи и на Тянь-Шане; саки-хаомаварга – в долине Мургаба.

Известны войны саков с персами. В 519-518 гг. до н.э. поход против саков предпринял Дарий I. В безводной пустыне войско едва не погибло, Дарию удалось спасти армию, но в целом поход был неудачным. Однако, в конечном счете, Дарий подчинил саков, заставил их платить дань и посылать своих воинов для участия в персидских войнах. Другая страница истории саков связана с борьбой против завоеваний Александра Македонского, который, разгромив и подчинив державу Ахеменидов, начал завоевание Средней Азии. По приказу Александра на Сырдарье был построен город, названный Александрия Асхата (Александрия Крайняя). Город был задуман как опорный пункт на северо-восточной границе нового государства. Постройка его вызвала беспокойство у саков. Неудачей закончилась попытка Александра Македонского разгромить и подчинить себе сакские племена, жившие за Яксартом (Сырдарьей).

И в дальнейшем сакские племена играли важную роль в судьбах Средней Азии и Среднего Востока. В частности, они принимали участие в образовании Парфянского государства, в разгроме Греко-Бактрийского царства и формировании Кушанской империи, игравших важную роль в истории III в. до н.э. – III в. н.э.

Одним из центров расселения саков была Илийская долина. Именно здесь находились некрополи Бешшатыр, Иссыкский, Тургенский, Кегенский и Алексеевский. Датируются могильники V в. до н.э. Сакская культура Семиречья в своем развитии прошла два этапа: ранний (VIII-VI вв. до н.э.) и поздний (V-III вв. до н.э.). Наиболее полные представления о царских памятниках позднего этапа дает Бешшатырский могильник, относящийся к середине I тыс. до н.э.

Одним из замечательных сакских памятников Семиречья является курган Иссык, входивший в состав могильника Иссык, находящегося в 50 км восточнее г. Алматы, в предгорьях Заилийского Алатау. Диаметр кургана 60, высота 6 м. Часть пола, на котором лежал покойник, была застлана матерчатой подстилкой, украшенной мелкими золотыми бляшками. На ней когда-то лежал труп на спине, головой на запад, в полном парадном облачении, с оружием. По определению антропологов, умершему было 17-18 лет, рост 165 см. Покойник был одет в замшевую красную куртку, от которой сохранились маленькие кусочки, сплошь обшитую золотыми треугольными бляшками, имитирующими пластинчатый доспех. Кожаные, заправленные в сапоги, штаны украшены кантом из золотых бляшек, голенища кожаных сапог обшиты треугольными бляшками, борта куртки – рядом блях в виде оскаленной морды барса, а талия была стянута кожаным поясом с нашитыми массивными золотыми бляхами. Голову погребенного украшал высокий кожаный колпак с золотыми фигурами зверей и птиц, перьями и стрелами, изображающими горы, на которых растут деревья, а на ветвях сидят птицы. Верх колпака венчала миниатюрная фигурка горного барана – архара. Датируется курган Иссык IV в. до н.э.

С сакским временем связана эпоха освоения степных и горных пространств, господство скотоводства, в его различных формах, в сочетании с земледелием. Форма хозяйства саков во многом определялась природными условиями, близостью к городским центрам и торговым путям. Коневодство было одним из важнейших направлений скотоводства саков. Лучшие строевые кони ценились кочевниками очень высоко, они же в случае смерти хозяина сопровождали его в “потусторонний мир”.

Одним из важнейших видов домашних животных у кочевников были овцы, дававшие мясо, шерсть, молоко и шкуры. Наряду с овцеводством у саков было развито верблюдоводство, в первую очередь, в степных и полупустынных районах Западного и Южного Казахстана. Верблюд использовался как верховое, так и вьючное животное, он давал шерсть, мясо и молоко.

Посевы на зимовках давали сакам растительную пищу. Выращивали просо, ячмень, пшеницу. На юге, в долине Сырдарьи рядом с сакскими поселениями Чирик-рабат, Бабиш-мулла, Баланды посевы орошались с помощью каналов.

Высокого развития у сакских племен достигли промыслы и ремесла, связанные с добычей и обработкой металла, в частности с литьем бронзы. Из бронзы сакские мастера отливали кинжалы, наконечники стрел и копий, предметы конской упряжи, украшения, зеркала, а также котлы и жертвенники, многие из которых являются замечательными произведениями искусства. Для отливки изделий использовались формы, сделанные из камня, глины.

В период сакского господства в степях и горных долинах Евразии началась транзитная международная торговля, которая связывала страны Запада и Востока, Средиземноморье и Китай.

В середине I тыс. до н.э. начал функционировать степной путь. На значительном протяжении этот путь проходил через Казахстан. По нему к сакам попадали китайский шелк и иранские ковры, остатки которых были обнаружены при раскопках Пазырыкских курганов на Алтае.

Вопрос о том, как было организовано сакское общество, до сих пор вызывает споры ученых. В сакском обществе можно выделить три группы населения: воинов (древнее индоиранское название воина “ратай-штар” – “стоящие на колеснице”); сословие жрецов, атрибутами которых были жертвенная чаша и особый головной убор, и сословие саков-общинников, “восьминогих”, т.е. имеющих двух волов для запряжки в плуг. Каждому из названных сословий соответствовали свои традиционные цвета. Воинам подбирали цвета красные и золотисто-красные, жрецам – белый, общинникам – желтый и синий.

Археологические материалы подтверждают деление сакского общества на сословия, или группы. Это заметно, прежде всего, по разнице в размерах погребальных курганов. В могильнике Бесшатыр особенно четко видна принадлежность огромных курганов – вождям, средних – воинам и мелких – рядовым общинникам.

Исследователи сакского искусства считают, что оно было тесно связано с искусством Ахеменидского Ирана и Бактрии, с одной стороны, и искусством Китая эпохи Чжоу и Хань – с другой. **Искусство Ахеменидского Ирана** (Ахемениды – династия древнеперсидских царей в 558-330 гг. до нашей эры. Основатель – Кир II) оказало сильное воздействие на искусство саков. А познакомились саки с искусством этих государств во время своих переднеазиатских походов.

При раскопках кургана Аржан в Туве – огромного сооружения диаметром 120 м и высотой 3 м – под его насыпью археологи обнаружили сложные деревянные конструкции: в центре находился сруб из огромных бревен лиственницы размерами 8х8 м, внутри которого стоял еще один сруб размерами 4,4х3,7 м. В нем в деревянной колоде был погребен вождь, а рядом лежали останки еще нескольких мужчин – родственников и сподвижников вождя, видимо, добровольно последовавших за ним в потусторонний мир. Курган датируется VIII в. до н.э., а найденные в нем предметы сакского искусства являются самыми древними.

Ювелирное искусство достигло у саков высокого совершенства. Сакское ювелирное искусство наиболее полно представлено в кургане Иссык, по материалам которого удалось получить представление об одежде знатных саков, украшениях, которые они носили, оружии, с которым они шли в бой.

Саки, как и другие народы, поклонялись силам природы – солнцу, ветру, грозе, грому, которые представлялись им в образе богов. Конь в мифологии саков связывался с солнцем и огнем. Изображения крылатых коней на головном уборе царя из кургана Иссык – это солнечная колесница.

Саки имели свое понятие об устройстве мира (космоса). Примером символического представления саков о космосе является головной убор сакского царя из Иссыка. В передней части головного убора имеется солнечная

эмблема – символ космоса в целом: четыре крылатых коня и четыре золотых стрелы. Это своеобразный знак власти над всеми тремя мирами и четырьмя углами света, которые солнце обходит на своем пути. Вождь олицетворял ось вселенной, ее центр, и все символы на его одежде передавали эти мифологические представления.

УСУНИ. Племена усуней, которые наследовали земли саков-тиграхауда в Семиречье, пришли из глубины Центральной Азии. Во II в. до н.э. около 160 года часть усуней переселилась в Семиречье, подчинила сакские племена и основала владения во главе с предводителем, носившим титул **“гуньмо”** (кунь баг - князь над князьями, титул предводителя усуньских племен, живших в Семиречье).

Основная территория усуней располагалась в Илийской долине, а западная граница проходила по Чу и Таласу, где усунь граничили с Кангюем. Столица усуней Чигучен (Город Красной долины) находилась на берегу Иссык-Куля. Это был укрепленный город с предместьями.

Политическая история усуней, которая в источниках прослеживается до III в. н.э., повествует об их связях с Китаем, заключении дипломатических отношений, женитьбе усуньских гуньмо на китайских принцессах. Первое поселение усуней было обнаружено в Чуйской долине, вблизи села Луговое в предгорьях Киргизского Алатау. Большое количество обломков крупных глиняных сосудов, каменные зернотерки и мотыги свидетельствуют о том, что жители поселения занимались земледелием, сочетая его с придомным скотоводством.

Китайские источники характеризуют усуней как кочевников. Усунь могли долгое время оставаться на местах зимовок и летовок, а также в предгорьях на весенне-осенних пастбищах. Там они строили постоянные жилища, заводили рядом поля и огороды. Доказательством оседлости и занятия земледелием служат усуньские поселения с их стационарными жилищами, большим количеством тяжелой глиняной посуды, зернотерками, каменными мотыгами, остатками злаков.

Таким образом, хозяйство усуней было комплексным – скотоводческо-земледельческим. Из источников известно, что богатые усунь содержали до 500 голов лошадей.

Усуньское общество не было однородным, в нем были богатые – племенная и родовая знать, дружинники, жрецы – и рядовая масса скотоводов и земледельцев. Частная собственность распространялась не только на скот, но и на землю. Источники свидетельствуют о развитой системе должностей у верхушки общества. Наряду со свободными общинниками в обществе усуней были рабы, в основном из военнопленных. Письменные источники и археологический материал свидетельствуют о том, что общество усуней достигло уровня государственности.

КАНГЮЙ. Впервые Кангюй, в китайском произношении Канцзюй, упоминается в письменных источниках II в. до н.э. Согласно сведениям китайского посла, “Кангюй лежит почти в 200 ли от Давани (Ферганы) на северо-запад”.

Общей тенденцией политики Кангюя на протяжении всего периода его существования было стремление сохранить под своим контролем участок Шелкового пути от Ферганы до Приаралья, шедшего по Сырдарье. И это им удавалось.

Сложным является вопрос об этническом характере населения Кангюя. До сих пор нет единого мнения о том, на каком языке говорили кангюйцы. По мнению А.М. Бернштама, кангюйцы были тюркоязычным народом. Другие исследователи полагают, что кангюйцы принадлежали к кругу североиранских

скотоводческих племен, которые лишь в середине I тыс. н.э., под влиянием переселения на Сырдарью тюркских племен, стали менять свой этнический облик и язык. Б.А. Литвинский считает, что кангюйцы были потомками ираноязычных саков. Название Кангюй, по его мнению, можно истолковать как название одного из сакских племен – “люди в кожаных одеждах (или доспехах)”.

Кангюйцы умели выплавлять железо, делать из него предметы обихода. Найдены круглые крицы – заготовки железа, из которых кузнецы выковывали серпы, ножи, наконечники стрел. На развитое земледелие указывают находки зерен злаковых, наличие зерновых ям, соломы в обматке пола и в сырцовом кирпиче, множество зернотерок и хумов для хранения зерна. Обработка почвы производилась каменными мотыгами, находки которых обычны на поселениях. Использовались и костяные земледельческие орудия.

Важной отраслью хозяйства являлось скотоводство. Большое количество костных останков домашних животных: лошадей, овец, коз, крупного рогатого скота на древнеземледельческих поселениях – достаточно наглядно свидетельствует о значимости скотоводства. Определенное значение в хозяйстве играл сбор плодов дикорастущих яблонь, груш, урюка, боярышника, фисташки.

Таким образом, на рубеже нашей эры и в первой половине I тыс. н.э. на юге Казахстана существовало и развивалось крупное могущественное объединение – Кангюй, которое играло важную роль в истории Востока. Население его занималось земледелием и скотоводством, ремеслами, торговлей. Кангюй был связан политическими, экономическими и культурными связями с Китаем, Парфией, Римом и Кушанской империей.

ХУННУ. В истории широко известно имя гуннов. Название исчезнувшего народа ассоциируется с воинственностью, жестокостью и варварством. **Гунны** (кочевой народ, сложился во II-IV вв. в Приуралье из тюркоязычных хунну и местных угров и сарматов) во главе с Атилой совершали опустошительные набеги на европейские страны, они положили начало Великому переселению народов. Это знакомые события европейской истории. Менее известны азиатские племена гуннов, обитавших в Центральной Азии, в том числе, на территории Казахстана в последние века до н.э. – первые века нашей эры. В исторической литературе они известны под именем хунну или сюнну.

В 55 году произошло разделение могущественного гуннского государства на две части – южную и северную. В северо-западной Монголии вблизи озера Кыргыз Нур властелин северных гуннов Чжичжи основал свою резиденцию. Отсюда он отправлялся в походы против соседних племен усуней. Во враждебных отношениях с Чжичжи находился Китай, особенно после того, как тот приказал убить китайского чиновника и посла. Острое соперничество происходило между ним и главой южных гуннов. В этих условиях для Чжичжи оказалось своевременным предложение владетеля государства Кангюй, которое находилось на берегах Сырдарьи, о союзе и совместной борьбе с государством Усунь. Он пригласил Чжичжи в свои восточные владения – в Таласскую долину и предоставил ему право командовать кангюйской кавалерией. Кроме того, отдал шаньюю в жены свою дочь, подарил несколько тысяч верблюдов, ослов, лошадей. Кангюйский владетель надеялся, что Чжичжи вскоре разобьет армию усуней, захватит их владения в междуречье Или и Чу. Однако Чжичжи не смог разгромить усуней. Чжичжи был изгнан из ставки кангюйского владетеля и ушел в верховья Таласа, где стал строить себе город.

Усиление Чжичжи и его продолжающиеся набеги на усуней серьезно беспокоили Китайскую империю. Попытка нейтрализовать Чжичжи дипломатическим путем не увенчалась успехом, и китайцы стали готовиться к войне. Войска соединились у стен города Чжичжи.

Несмотря на героическое сопротивление гуннов, китайцы сожгли внешнюю деревянную стену, проломали земляной вал, ворвались в город, захватили цитадель. Чжичжи с приближенными был пленен вместе с многочисленной родней, сыновьями, женами и именитыми князьями в количестве 1518 человек. Все они были обезглавлены.

По мнению большинства исследователей, хунну были протюрками и с их проникновением в Казахстан связано начало тюркизации восточно-иранских племен кангюев. С первой половины I тыс. н.э. меняется антропологический тип племен Семиречья и Южного Казахстана, появляются монголоидные черты.

В хуннском обществе были сильны черты патриархально-родовых отношений. По сведениям источников, хунну делились на 24 рода, во главе которых стояли начальники поколений (старейшины). Имелись совет старейшин и народное собрание.

Источники сообщают о существовании среди хунну частно-семейной и личной собственности на скот. Помимо личной собственности на скот в источниках имеется указание на личную собственность на землю. У хунну имелись рабы, которые формировались из числа военнопленных и населения подвластных областей. Они использовались в качестве домашней прислуги, пастухов, ремесленников и земледельцев.

Письменные источники сообщают также о форме власти в хуннском обществе. Во главе страны стоял шаньюй, который был неограниченным властелином, за ним шли князья, носившие общее название темников.

Появление у хунну частной собственности на скот и землю, сложение примитивного бюрократического аппарата, введение налогов как формы эксплуатации, распространение письменности знаменовали собой их переход к новому этапу – классовому обществу и государству.

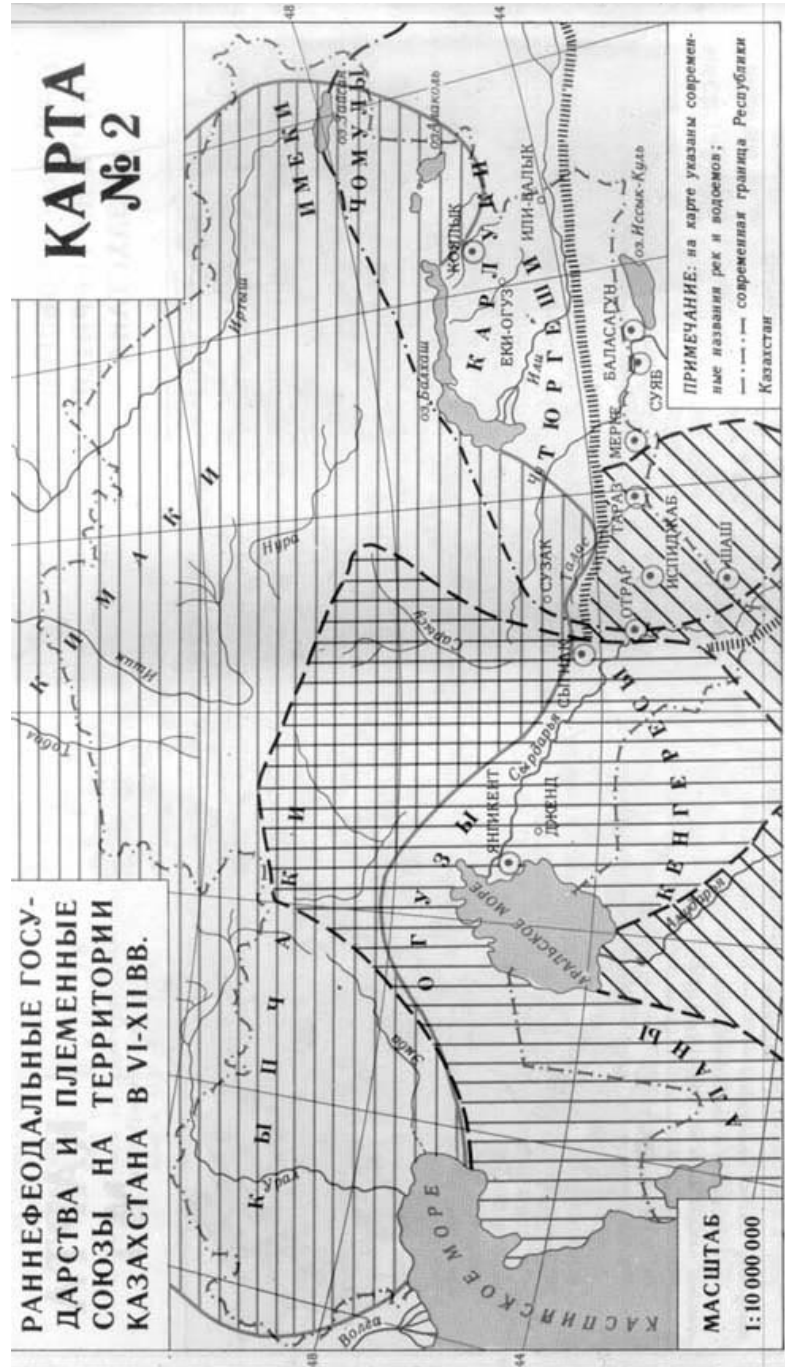
2. КАЗАХСТАН В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

2.1. Раннее средневековье (VI – нач. XIII вв.)

ТЮРКСКИЙ И ТЮРГЕШСКИЙ КАГНАТЫ (552-756 гг.). В VI веке земли Казахстана подпали под власть могущественной державы – Тюркского каганата, правители которого вышли из династийного рода ашина, племени тюрк (карта 2). Формирование собственно тюркского этноса в период, предшествующий образованию каганата, проходило поэтапно с III по середину VI веков в районах Ганьсу, Восточного Туркестана и Алтая.

Первое упоминание этнонима “тюрк” встречается в китайских летописях и относится к 542 году, китайцы считали тюрков потомками сюнну (хунну). Весной 552 года предводитель тюрков Бумын выступил против своих **сюзеренов** (от франц. *suzerain*, в Западной Европе в средние века крепостной феодал – веховный сеньор территории, являвшийся государем по отношению к зависимым от него вассалам) аваров (жуань-жуаней) и нанес им сокрушительное поражение. На развалинах этого государства тюрки создали Тюркский каганат. Родоначальником этого этно-социального объединения явился Бумын-каган (ум. в 553 г.). В годы правления его преемника Мукан-кагана (553-572) Тюркский каганат достиг политического господства в Центральной Азии. Были покорены кидани в Маньчжурии, кыргызы на Енисее, их данником стало северокитайское государство.

После завоевания Средней Азии тюрки стали хозяевами торгового Шелкового пути в страны Средиземноморья. Тюрки и находившиеся под их властью согдийцы были заинтересованы в прямых торговых связях с Византией. Иран этому препятствовал. Окрепший Иран в 588 году нанес под Гератом поражение тюркам. Византия к 590 году вновь овладела Боспором.

Период усобиц (582-593) в Тюркском каганате завершился в 603 году выделением Западнотюркского каганата, занявшим территорию от оазисов Восточного Туркестана до Амударьи, Поволжья и вплоть до северокавказских степей. Столицей стал город Суяб (около города Токмак в Киргизии), а летней резиденцией Минг-Булаг (близ города Туркестана). Вершины своего могущества каганат достиг во время правления Джегуй-кагана (610-618) и его младшего брата Ток-джабгу-кагана (618-630). И тюркское и согдийское население занималось торговлей, ремеслами, земледелием и скотоводством.

Первым лицом в каганате был **каган** (верховный владыка, правитель, военачальник, возможно, и собственник всех земель). Высшие титулы в каганате – ябгу, шад и **эльтебер** (титул вождей карлукских племен) – принадлежали к каганскому роду. Основное население каганата состояло из свободных мелких общинников – скотоводов (карабудун). Одной из целей набегов тюрков на соседние племена и народы был захват рабов. В Западнотюркском каганате шел процесс образования классов и сравнительно быстрого формирования раннефеодальных общественных отношений. В каганате происходили непрерывные междоусобицы, частые смены правителей, сопровождавшиеся неизбежным усилением центробежных сил. Шестнадцатилетняя межплеменная война и династийная междоусобица (640-657) привели к вторжению в Семиречье войск Танской империи. Танские губернаторы пытались управлять западнотюркскими племенами, опираясь на своих ставленников из каганского рода. Однако не прекращавшаяся борьба тюрков против танской экспансии и их ставленников привела к возвышению тюргешей и установлению в 704 году политической гегемонии в Семиречье.

ТЮРГЕШСКИЙ КАГАНАТ (704-756 гг.). Ко времени начала арабских завоеваний Казахстан и большая часть Средней Азии находились под властью Западнотюркского каганата. Первостепенное место в борьбе против арабов занимали пришедшие к власти в Жетысу тюргешы, родоначальником династии которых был Уч-элиг-каган (699-706).

В Тюргешском каганате преемником Уч-элига стал его сын Сакал-каган (706-711). Внутри государства тюргешей не было единства. Внешнеполитическое положение государства было сложным. Совместно с согдийцами на западе они вели упорную борьбу с арабами, на юге представляли большую опасность войска династии Тан, с востока угрожали центральноазиатские тюрки.

Тюргешский каганат в течение нескольких лет находился в политической дестабилизации, но, с восшествием на престол Сулук-кагана (715-738), окреп. В 723 г. тюргешы совместно с карлуками Ферганы и жителями Шаша нанесли крупное поражение арабам. Каган тюргешей Сулук действовал против арабов смело и решительно, за что получил у арабов прозвище Абу Музахим (Бодливый). Лишь в конце 732 г. арабский наместник разбил тюргешей и вошел в Бухару. В 737 г. Сулук предпринял поход против арабов и дошел до Тохаристана, но вслед за тем потерпел поражение. По возвращении в Суяб он был убит одним из своих полководцев, Бага-Тарханом.

Гибель Сулука положила начало длительной борьбе за власть между “желтыми” и “черными” тюргешами.

В 751 г. у города Атлаха, около Тараза, развернулось грандиозное сражение между аббасидским военачальником Зиядом ибн Салихом и китайским полководцем Гао Сяньчи. Битва продолжалась пять дней. В решительный момент в тылу китайцев восстали карлуки и перешли на сторону арабов. Китайское войско было наголову разбито. Битва у Атлаха имела большое историческое значение в судьбах народов Жетысу и Мавераннахра. Танские войска оставили не только пределы Жетысу, но и Восточный Туркестан

под давлением уйгуров и тибетцев. Арабы тоже не смогли удержаться в Таласской долине и отступили в Шаш. Но междоусобицы окончательно подорвали Тюркешское государство и оно пало в 756 г. под натиском тюркоязычных племен карлуков.

КАРЛУКСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ (756-940 гг.). Первые сведения о карлуках под именем булак относятся к V веку. В середине VII века в состав карлукского объединения входили три крупных племени – булак, чигиль (себек), ташлык. Вожди карлукских племен носили титул эльтебер.

На территории Жетысу сформировалось политическое объединение карлукских племен. Согласно арабским и персидским источникам, карлукское объединение в IX-X вв. состояло из многочисленных родоплеменных групп. Так, арабский географ ал-Марвази (XII в.) отмечает в составе карлуков девять племен. В карлукскую конфедерацию вошли кочевые и полукочевые тюркоязычные племена Жетысу и Южного Казахстана: тухси, чигили, азкиши, тюркеши, халаджи, чаруки, барсханы.

В VIII-X вв. карлукские племена расселились на обширной территории Казахстана – от Джунгарского Алатау до среднего течения Сырдарьи, обитали между озерами Балхаш и Иссык-Куль, в долинах рек Или, Чу, Талас, в отрогах Тянь-Шаня, в Исфиджабской области вплоть до средневекового города Отрара. По данным арабского географа Ибн Хаукаля (X в.), “требовалось 30 дней пути, чтобы пройти земли карлуков с запада на восток”.

Соперничество на востоке в конце VIII – начале IX веков карлуков с уйгурами закончилось поражением карлуков и признанием верховной власти уйгурского кагана в Монголии. На западе карлуки повели борьбу с арабскими завоевателями Мавераннахра. С 20-х гг. IX века в Мавераннахре стала править местная **династия Саманидов** (династия правителей Мавераннахра в Средней Азии – 819-999 гг.), находившаяся в номинальной зависимости от арабского халифа в Багдаде. В 893 г. саманид Исмаил ибн Ахмед предпринял поход на Тараз. Карлукский каган Огулчак Кадыр-хан выдержал длительную осаду, однако город пал, а население приняло ислам.

Арабское господство коснулось лишь части территории Южного Казахстана, входившей в пределы Карлукского каганата; арабское завоевание наложило печать на социально-экономическую, политическую и культурную жизнь подвластных халифату территорий, на этнические и языковые процессы в ней.

Карлукское общество пронизывало социальное и сословное неравенство. Основную массу населения составляли рядовые общинники, которые нередко подпадали во внеэкономическую зависимость от имущих скотоводов-покровителей. Правящая знать кочевых племен владела не только пастбищами, угодьями, но и городскими центрами.

Столица карлуков и многие их города находились на Великом Шелковом пути, который имел большое значение для жителей юга Казахстана и Жетысу, не только как дипломатический и торговый тракт, но и как путь культурных и духовных связей.

Карлукский каганат, однако, не обладал прочными экономическими связями. Его раздирали усобицы, борьба за власть, за пастбища. В этих условиях реальная угроза Карлукскому каганату пришла со стороны Кашгара. В 940 г. ими был взят Баласагун, и государство карлуков пало.

ОГУЗСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ (IX-нач. XI вв.). В результате борьбы в середине VIII века за тюркешское наследие с карлуками значительная часть огузов покинула Жетысу (Семиречье) и ушла в предгорья и долину Чу. В конце IX века в союзе с хазарами они нанесли поражение печенегам и овладели междуречьем Урала и Волги.

Длительная борьба с печенегами способствовала политической консолидации и оформлению в IX-X вв. огузского союза племен. В состав огузов вошел как древний (в основном тюркизированный) этнический компонент долины Сырдарьи и арало-каспийских степей, индоевропейского и финно-угорского происхождения, так и полукочевые и кочевые роды и племена Жетысу и Сибири: халаджи, джагра, чаруки, карлуки, имуры, баяндыры, каи. Первоначальное ядро огузской группировки формировалось в Жетысу, однако в процессе своего движения на запад оно значительно пополнилось за счет кочевого и полуседлого населения территории Южного и Западного Казахстана.

Огузы делились на ряд племен со множеством родовых подразделений. Согласно Махмуду Кашгари (XI в.), первоначально они состояли из 24 племен и делились на две **фратрии** (греч. phratría, братство – подразделение племени, совокупность нескольких родов): бузуков и учуков. Бузуки пользовались большими привилегиями. Тесные контакты огузов с соседними тюркоязычными племенами и народностями – карлуками, печенегами, башкирами, кимеками, кыпчаками – способствовали все большему их сближению.

В конце IX – начале XI вв. огузские племена обитали на обширной территории от среднего течения Сырдарьи до низовьев Волги. Кочевья огузов были разбросаны по Иргизу, Уралу, Эмбе, Уилу, в предгорьях Сырдарьинских Каратау, до пределов Исфиджаба. Наиболее компактно они жили в среднем и нижнем течениях Сырдарьи, в Приаралье и Восточном Прикаспии.

Первые упоминания об огузах появляются в арабоязычных историко-географических сочинениях IX – нач. X вв. Одно из наиболее ранних известий о существовании у огузов своего государства содержится в сочинении аль-Якуби (IX в.).

В X веке столицей огузского государства стал город Янгикент, лежавший на стыке важных караванных путей, ведущих в Среднюю Азию, Восточную Европу и Центральную Азию. Главой огузского государства был верховный правитель, носивший титул **“джабгу”**. Огузские джабгу имели заместителей – кюль-эркинов. Власть верховных правителей передавалась по наследству. Важную роль в державе джабгу играл главный предводитель огузского войска, носивший титул **“сюбаши”**.

В огузском обществе развивалась частная собственность на скот. Главным хозяйственным занятием огузов было экстенсивное скотоводство. Кочевники, лишённые скота, переходили на оседлый образ жизни. Основным их занятием становилось земледелие и ремесло.

Широкое распространение получила работорговля. В IX веке правители Хорасана ежегодно отправляли ко двору багдадских халифов две тысячи огузских рабов. В основе огузы были язычниками, поклонялись шаманам. Вместе с тем в среду огузов постепенно проникал ислам.

Огузская конфедерация играла важную роль в политической и военной истории Евразии. В 965 г. в союзе с Киевской Русью они разгромили Хазарский каганат, восточные границы которого в середине X века достигали северо-восточного побережья Каспийского моря. В 985 году огузский джабгу вместе с русскими князьями нанес крупное поражение Волжской Булгарии. Все это способствовало росту политической мощи огузской державы.

На рубеже X-XI вв. огузское объединение испытало кризис вследствие восстания среди огузских племен, недовольных хищническим сбором налогов. Многолетние стычки и войны с сельджуками подточили объединение огузских джабгу. Ослабленная глубокими внутренними противоречиями держава джабгу окончательно пала под ударами вождей кыпчакских племен. Остатки разбитых кыпчаками в середине XI в. огузов в дальнейшем растворились среди тюркоязычных племен Дешт-и Кыпчака.

КИМЕКСКИЙ КАГНАТ (IX – нач. XI вв.). Ранний этап истории кимеков связан с племенем яньмо, отмеченным в китайских источниках в связи с событиями VII в. в западнотюркской среде. **Синологи** (синология – комплекс наук, изучающих историю, экономику, политику, философию, язык, литературу и культуру Китая) отождествляют яньмо с племенем йемек (имек). В свою очередь, термин “имек”, как считают ученые-востоковеды, является фонетической разновидностью имени кимек. Существующее мнение о тождестве кимеков и кыпчаков ошибочно, ибо сведения письменных средневековых источников позволяют однозначно рассматривать их как два отдельных, но родственных тюркоязычных этноса. К середине VII в. иеки (кимеки) откочевали в районы севернее Алтайских гор и в Прииртышье. Обособление племени произошло после падения Западнотюркского каганата в 656 году. Скорее всего, именно в это время возникло ядро кимекского племенного союза. Глава племени кимеков носил титул “шад-тутук”.

Источники единодушно относят кимеков к числу основных тюркских племен. Первое по времени упоминание этнонима “кимек” в письменных источниках относится к событиям VIII в. и связано со списком политически и социально значимых тюркских народов по данным арабского географа Ибн Хордадбега (IX в.).

Единственным источником, сохранившим, хотя и в неполном, искаженном, переработанном виде, легенду о происхождении кимеков, является труд персидского историка XI в. Гардизи. Согласно этой легенде кимеки происходят от татар, родственниками татар названы также кыпчаки, баяндур.

После распада в 840 г. Уйгурского каганата в Центральной Монголии часть входивших в него племен (эймур, баяндур, татар) присоединились к ядру кимекского объединения. Именно в это время складывается кимекская федерация в составе семи племен: эймур, имек, кыпчак, татар, баяндур, ланиказ и аджлар. Глава кимекских племен стал носить титул “байгу (ябгу)”, который носила правящая верхушка различных тюркоязычных народов – карлуков, огузов, уйгуров и др.

Бурные события второй половины VIII-IX веков, в ходе которых кимекские племена прочно укрепились на территории от Среднего Иртыша до Джунгарских ворот и продвинулись на запад вплоть до Южного Урала и бассейна Сырдарьи, дали толчок развитию государственной организации кимеков. Первое упоминание о государственном образовании у кимеков появляется в арабоязычных историко-географических сочинениях конца IX – нач. X веков. Аль-Якуби (IX в.), отличавшийся широкой осведомленностью и сравнительно высокой точностью сообщений, упоминал о государственности у кимеков и других тюркоязычных народов.

Могущество кимекского правителя было значительным. Со времени сложения у кимеков каганата в конце IX – нач. X вв. их царь стал носить высший титул кагана. Каган кимеков обладал реальной властью: в пределах своего государства он назначал правителей, которые были предводителями племенной знати. Институт наследственной передачи власти имел место не только внутри каганской семьи и ханского рода, но и у племенной знати.

О наличии письменности у кимеков позволяет судить запись арабского путешественника Абу Дулафа (X в.): “У них растет тростник, которым они пишут”. По всей вероятности, кимеки писали тростниковыми перьями и пользовались древнетюркским алфавитом. Об этом же говорят находки из Прииртышья и Тарбагатайских гор – бронзовые зеркала с древнетюркской надписью, датированные IX – X вв.

В IX - нач. XI вв. у кимеков бытовали древние тюркские религиозные верования, значительное место среди которых занимал культ Тенгри и культ предков. Отдельные группы поклонялись огню, солнцу, звездам, реке и горам.

Распространенной формой религии был шаманизм, но некоторые группы кимеков исповедовали манихейство - религию христианского толка. Возможно, ислам получил определенное распространение среди кимекской знати.

В социальном и культурном отношении кимеки во многом унаследовали и развили традиции, сложившиеся в древнетюркской среде VI - IX вв., а с конца IX – до начала XI вв. они обладали раннефеодальной государственностью.

В начале XI в. рухнул Кимекский каганат. Его падение было вызвано двумя причинами: центробежными тенденциями кыпчакских ханов, стремившихся к самоопределению, усилением в каганате междоусобных распрей и миграцией кочевых племен Центральной Азии, переселение которых относится к началу XI в.

ГОСУДАРСТВО КАРАХАНИДОВ (942-1210 гг., тюркское раннефеодальное государство на территории Восточного Туркестана, Семиречья и Южного При Тяньшанья). Родоначальником династии Караханидов принято считать Сатук Богра-хана (915-955). Пользуясь поддержкой Саманидов, он выступил против своего дяди Огулчака и подчинил Кашгар и Тараз. В 942 г. Сатук сверг правителя в Баласагун и объявил себя верховным каганом. С этого времени началась история собственно государства Караханидов.

В образовании и ранней истории Караханидов главную роль сыграли племена карлукской конфедерации, в которые наряду с карлуками входили чигили и ягма. В 992 г. на востоке Караханиды завоевали Хотан, а на западе – Бухару. В 999 г. Караханид Наср и правитель династии Газневидов Махмуд окончательно сокрушили государство Саманидов в Средней Азии. Амударья стала границей между Караханидами и **Газневидами** (Газневиды – династия, правившая в Газневидском государстве в X-XII вв.).

В конце 30-х гг. XI в. при Ибрагиме ибн Насре государство распалось на две части: западное ханство с центром в Бухаре, включавшее Мавераннахр вплоть до Ходжента, и восточное, в которое входили Тараз, Исфиджаб, Шаш, Фергана, Семиречье и Кашгар. Столицей восточного ханства был Баласагун. Так произошло юридическое закрепление уже фактического распада государства Караханидов на самостоятельные и полусамостоятельные уделы, ранее находившиеся под номинальной властью старшего, или верховного, хана.

В начале второй четверти XII в. многочисленный народ каракитаи (киданей) завоевал Семиречье с Баласагуном, а затем и все остальные владения восточных Караханидов и начал угрожать западной ветви. После разгрома караханидо-сельджукского войска в 1141 г. власть над обоими ханствами государства Караханидов перешла к каракитаям. В 1210 г. в борьбе с найманами пресеклась восточная караханидская династия. А в 1212 г. Хорезм-шах Мухаммед убил последнего западного кагана Османа из Самарканда, вскоре исчезла и ферганская ветвь Караханидов. История могущественного государства Караханидов на этом завершилась.

Важнейшим социально-политическим институтом в государстве Караханидов была военно-ленная система. Ханы жаловали своим родственникам и приближенным права на получение с населения района, области или города налогов, до того взимавшихся в пользу государства. Такое пожалование получило название **“икта”** (налог, взимавшийся в пользу государства в государстве Караханидов), а его держателя называли мукта, или иктадар. Институт икты играл значительную роль в хозяйственной и политической жизни юга и юго-востока Казахстана.

Главным занятием населения было экстенсивное кочевое и полукочевое скотоводство. Вместе с тем в XI-XII вв. в Семиречье и Южном Казахстане часть тюркских племен переходила к земледелию и приобщалась к городской культуре.

2.2. Улусы найманов и керейтов

УЛУС НАЙМАНОВ. В XII веке конфедерация найманов представляла собой крупное центральноазиатское государственное объединение. Вопрос о происхождении и ранней истории найманов достаточно сложен. Новейшие сведения в научной литературе подтверждают мнение об их тюркоязычности. Полагают, что значение термина “найман” раскрывается с позиции монгольского языка и означает “восемь”, по числу племен, входивших в конфедерацию.

Соседями найманов на западе были канглы и кыпчаки, обитавшие в верховьях Иртыша, на севере – енисейские кыргызы, на востоке – керейты, жившие в Восточной Монголии, а на юге – уйгуры, находившиеся, как и большинство народов и племен Центральной Азии, в вассальной зависимости от киданей. Тесные этнополитические и культурные связи отмечались у найманов с окружающими их кочевыми и оседлоземледельческими этносами, в особенности с канглами. Отдельные группы канглы и кыпчаков расселялись во владениях найманов.

УЛУС КЕРЕИТОВ. Наиболее ранние сведения о керейтах в письменных источниках относятся к началу X в. Этнический состав конфедерации керейтов был неоднороден. Он состоял из тюркоязычных и монголоязычных компонентов. На западе от керейтов жили найманы, на севере – меркиты, на востоке – татары, на юге – тангуты. В 1007 г. керейты вместе с найманами приняли христианство несторианского толка. Керейты, очевидно, находились под определенным влиянием уйгурской культуры.

Керейты поддерживали тесные политические и этнокультурные отношения с найманами, канглами, уйгурами, меркитами, монголами, каракитаями и тангутами. При пышном дворе Тогрул-хана воспитывались будущие правители и вожди степных племен, в частности Темучин (Чингисхан), Чжамуха, приобщаясь к политической и дипломатической жизни.

Керейты и найманы находились на одном уровне социально-политического развития. Они оформились в самостоятельные государственные объединения – улусы, стоявшие над родоплеменными институтами и обнимавшие весь этнос с династийным ханским родом во главе. Каждый улус имел свою территорию. Важные участки его границ охранялись. Ханы имели личные летовки и зимние пастбища. В улусах функционировал аппарат управления, представленный органами управления ханской ставкой, войсками и дружиной.

Исключительное место в государстве керейтов и найманов занимала ханская ставка (орда), она ведала ханским имуществом и армией. У найманов и керейтов действовало обычное право. В ханствах имело распространение делопроизводство. Приобщение керейтов и найманов к христианству указывает на достаточно высокий уровень социального и культурного развития.

К концу XII в. произошло политическое возвышение Темучина, который, разгромив татар, в 1203 г. покорил керейтов, а в 1206 г. одержал победу над найманами. Разгромленные племена найманов во главе с Кучлуком прибыли на Алтай, где соединились с группами керейтов и меркитов. В 1209 г. каракитаи в неблагоприятное для них время начали войну с хорезмшахом Мухаммедом. Государство каракитаев оказалось в исключительно трудном положении. Предводитель каракитаев Таянку был взят в плен и каракитайские войска вынуждены были отступить.

Государство каракитаев перестало существовать. Менее чем вековое существование государства каракитаев не повлияло сколько-нибудь заметно на экономику, общественную жизнь и культуру края.

КЫПЧАКСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ (нач. XI – нач. XIII вв.). Этноним “кыпчак” впервые упоминается в древнетюркском руническом памятнике, датированном 760 г. В мусульманских источниках кыпчаки впервые отмечаются арабским географом Ибн Хордадбеком (IX в.) в списке тюркских племен, хронологически относящихся также к VIII в.

В IX-X вв. история кыпчаков (кипчаков) тесно переплелась с историей кимеков. Кыпчаки находились в политической зависимости от кимекского кагана, входили в конфедерацию, а затем в Кимекский каганат.

После падения Кимекского каганата в начале XI в. военно-политическая гегемония на территории прежнего расселения кимекских, кыпчакских и куманских племен перешли в руки кыпчакских ханов. Во второй четверти XI в. племенная знать кыпчаков вытеснила огузских джабгу из нижнего и среднего течения Сырдарьи, Приаральских и Прикаспийских степей.

С изменением этнополитической ситуации в регионе связано появление в начале второй четверти XI в. названия **Дешт-и Кыпчак** [Степь кыпчаков – названия в арабских и персидских текстах XI-XV вв. степей от р. Иртыш до р. Дунай, от Крыма до Болгара Великого, где кочевали кыпчаки (половцы). В XIII веке захвачена монголо-татарами. В XVI-XVIII вв. Казахстан только восстановил часть (территория современного Казахстана)] вместо бытовавшего до того в письменных источниках “Степь огузов” (Мафазат аль-гуз). Завладев Мангышлаком и прилегающими к нему областями, кыпчаки вплотную подошли к северным рубежам Хорезма.

Формирование кыпчакской этнической общности на территории Казахстана было сложным и длительным процессом, в развитии которого прослеживаются три этапа, Первый этап связан с образованием ядра кимекского племенного союза, в котором кыпчаки со второй половины VII и до конца VIII века играли значительную роль. В это время происходили тесные этнокультурные взаимодействия кыпчаков с телескими племенами. Вторым этапом – с конца VIII до начала XI века. В эти хронологические рамки кыпчаки постепенно расселились на обширной территории от Алтая и Иртыша на востоке до Южноуральских гор и Волги на западе. Совместно с кыпчаками в Западном Казахстане с центром в Мугоджарах обитали куманы. Взаимодействие и интеграция трех основных этнополитических объединений – кимеков, кыпчаков и куманов – проходили под консолидирующей ролью кимекских племен.

С начала XI до начала XIII вв. формирование этнической общности кыпчаков вступает в третий этап развития, связанный прежде всего с ростом могущества кыпчакских ханов, власть которых легитимизировалась ханским династийным родом ель-борили.

В формировании кыпчаков приняли участие многочисленные племена канглы, компактные группы которых во второй половине XII в. образовали этнотерриториальное объединение в пределах Приаральских степей, а также тюркоязычные племена уран, пришедшие в X в. на территорию Казахстана из Восточного Туркестана, баят, азкиши, тюргеши. Появление двух последних племен в XII в. в Причерноморье, скорее всего, было связано с передвижением туда кыпчакских племен, а вместе с ними азкишей и тюргешей. Одним из этнических компонентов кыпчаков также были карлуки, чигили, каи. Тесное взаимодействие кыпчаков с различными этническими группами сказывалось на их этнической общности. Со все растущим политическим весом кыпчаков, племена и этнические группы, признавая свою принадлежность к единому этносу, принимали этноним кыпчак. Однако завершающий этап формирования кыпчакской народности был прерван монгольским нашествием.

К середине XI в. кыпчакские племена расселились на обширной территории современного Казахстана – от Алтая и Иртыша на востоке до Итиля (Волги) и Южного Урала на западе, от оз. Балхаш на юге до лесостепной полосы

юго-западной Сибири на севере. Во второй половине XI в. кыпчаки расселились на Мангышлаке и Устюрте. Кыпчакские ханы расширили на юге пределы своего государства, достигнув окрестностей г. Тараза. Восточные рубежи охватывали правобережье Иртыша и склоны Алтайских гор. Северные границы Кыпчакского ханства проходили по лесостепной зоне, отделяющей нынешнюю казахскую степь от Западной Сибири.

Политические устои Кыпчакского ханства значительно укрепились в середине XI в. после миграции многочисленных группировок кыпчакских и куманских племен, создававших почву для центробежных устремлений в Дешт-и Кыпчаке.

Со второй половины XI в. наблюдаются относительная стабилизация и политическое единство кыпчакских ханов. Власть кыпчакских ханов передавалась по наследству от отца к сыну. В ханской ставке, называвшейся ордой, находился аппарат управления хана, ведавший ханским имуществом и ханской армией. В военно-административном отношении Кыпчакское ханство, следуя древнетюркским традициям, делилось на два крыла: правое – со ставкой на р. Урале на месте города Сарайчик и левое – с резиденцией в городе Сыгнаке. Более мощным было правое крыло.

Кыпчакское общество было социально и сословно неравным. Основой имущественного неравенства была частная собственность на скот. Основным богатством являлись лошади. Многие в стране кыпчаков, как сообщают письменные источники, владели несколькими тысячами прекрасных лошадей. Право распоряжения пастбищами и регулирования перекочевками принадлежало кыпчакским ханам и племенной знати. На другом полюсе находились непосредственные производители – скотоводы. Рядовые общинники были в своей основной массе свободными.

Самую бесправную группу в кыпчакском обществе составляли рабы, которые пополнялись за счет военнопленных. Рабы шли главным образом на продажу, и лишь часть их использовалась в хозяйстве в качестве слуг. Таким образом, Кыпчакское ханство было сложившимся раннефеодальным государством, продолжившим и развившим традиции древнетюркской государственности.

В конце последней четверти XI в. на Мангышлаке и восточном побережье Каспийского моря по-прежнему властвовали кыпчаки, в политической зависимости от которых находились отдельные группы огузских и туркменских племен.

Судя по опосредованным сведениям Махмуда Кашгари, кыпчакская военно-кочевая знать находилась в сложных политических взаимоотношениях с правителями династии Караханидов.

В конце XI – начале XII вв. Дженд, Янгикент и другие города нижней Сырдарьи находились в руках кыпчакских вождей. Однако в первой половине XII в. они стали ареной упорной борьбы между кыпчакскими ханами и мусульманскими династиями Средней Азии, пытавшимися во что бы то ни стало овладеть ею. Под флагом распространения ислама хорезмшах Атсыз завоевал Дженд, а затем продвинулся на север, присоединив к своим владениям Мангышлак.

В 1133 г. кыпчаки потерпели поражение от Атсыза, предпринявшего поход из Дженда в глубь Дешт-и Кыпчака. Со второй трети XII века началась раздробленность Кыпчакского ханства, вызванная рядом причин, основными из которых стали: формирование прохорезмийской ориентации среди знати кыпчакских племен, сложение крупного объединения канглы, усиление междоусобной династийной борьбы за власть.

Как известно, главную военную опору хорезмшахов составляли группировки канглы и кыпчаков. В начале XIII в. важную роль при дворе хорезмшахов играл предводитель канглы Амин Малик, на дочери которого был женат хорезмшах Ала ад-дин Мухаммед. Кыпчакская аристократия, наделенная хорезмшахами государственными и военными должностями, отстаивала интересы

последних. В кыпчакском обществе усилились внутренние противоречия, вызванные прохорезмийской ориентацией значительных групп кыпчаков, а также соперничеством за верховную власть. В этой обстановке хорезмшахи искусно разжигали и поддерживали вражду между кыпчакскими вождями.

В 1216 г. в Тургайских степях отмечено первое появление монголов на территории Казахстана, приостановившее длительное соперничество кыпчаков с хорезмшахами. Наступила эпоха монгольских завоеваний.

2.3. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Город и степь

В середине II в. до н.э. **Шелковый путь** (общее название до XVI века торговых караванных путей из Китая в Переднюю Азию через Среднюю Азию, по которым в значительном количестве привозились шелковые ткани) начинает функционировать как регулярная дипломатическая и торговая артерия. В VI-VII вв. наиболее оживленным становится путь, проходивший через Китай на запад через Семиречье и Южный Казахстан. Такое перемещение пути можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в Семиречье находились ставки тюркских каганов, которые контролировали торговые пути через Среднюю Азию. Во-вторых, дорога через Фергану в VII в. стала опасной из-за междоусобиц. В-третьих, богатые тюркские каганы и их окружение стали крупными потребителями заморских товаров.

Через Шелковый путь шло основное число посольских и торговых караванов в VII-XIV вв. В VI-VIII вв. основной была трасса Сирия – Иран – Средняя Азия – Южный Казахстан – Таласская долина – Чуйская долина – Иссык-Кульская котловина – Восточный Туркестан.

Во время существования государств саков, усуней и кангюй во II в. до н.э. – первой половине I тыс. н.э., когда Шелковый путь уже активно функционировал, в Казахстан проникают римское стекло и монеты, китайский шелк, зеркала и лаковая посуда, европейские фибулы-застежки и камни-печатки из Сасанидского Ирана. В этот период в долинах рек Чу, Таласа и Сырдарьи формируются городские центры, предтечей которых явились земледельческие поселения, окруженные стенами с башнями.

В конце VI в. происходит оживление Шелкового пути на участке Семиречья и Южного Казахстана, что сыграло важную роль в развитии городской культуры этого региона. В Семиречье он стимулировал возникновение ряда городских центров, а на юге Казахстана способствовал быстрому росту городов. Шелковый путь через Среднюю Азию, Южный Казахстан и Семиречье функционировал вплоть до XIV века, пока междоусобицы и войны, приведшие к гибели городской культуры, и освоение морских путей в Китай не привели к его угасанию. Отрар был узлом многих караванных путей. Шелковый путь вначале служил для экспорта китайского шелка. В свою очередь, из Рима, Византии, Индии, Ирана, Арабского халифата, а позднее из Европы и Руси по нему шли мирра и ладан, жасминовая вода и амбра, кардамон и мускатный орех, женьшень и желчь питона, ковры и полотна, красители и минеральное сырье, алмазы и яшма, янтарь и кораллы, слоновая кость и “рыбы бивни”, слитки серебра и золота, меха и монеты, луки и стрелы, мечи и копья и многое другое. По Шелковому пути везли на продажу знаменитых “потокровных” коней Ферганы, арабских и нисийских скакунов, верблюдов и слонов, носорогов и львов, гепардов и газелей, ястребов, павлинов, попугаев и страусов.

По Шелковому пути распространились культурные растения (виноград, персики и дыни), пряности и сахар, овощи и фрукты, зелень. Однако главным предметом торговли оставался шелк. Наряду с золотом он был международной валютой, им одаривали царей и послов, выплачивали жалованье наемному

войску и государственные долги. Шелк и часть товаров, провозимых по Шелковому пути, оседала в городах казахстанского участка. Археологические находки – яркое тому свидетельство.

К числу редкостных по назначению находок, важных для изучения международной торговли, относится серебряный клад из Отрара. Время чеканки монет относится ко второй половине 60-х гг. XIII века. Клад содержит своего рода “визитные карточки” городов, стоящих на Шелковом пути.

По Шелковому пути распространялись и религиозные идеи, а миссионеры разносили свою веру в заморские страны. Из Индии через Среднюю Азию и Восточный Туркестан в Китай пришел буддизм, из Сирии, Ирана и Аравии – христианство, а затем ислам. По мнению исследователей, проникновение буддизма из Индии в Китай шло через Среднюю Азию и Казахстан. На юге Казахстана и в Семиречье буддизм имел достаточно широкое распространение. Об этом говорят в первую очередь находки буддийских сооружений. Памятники буддизма открыты на городищах Чуйской долины – Ак-Бешиме, Красной речке, Новопокровском, Новопавловском: храмы, монастыри, часовни, а также находки статуэток и стелл с буддийскими персонажами и сценами. Наряду с буддизмом по Шелковому пути, следуя с Запада на Восток, распространялось христианство.

В VII-VIII вв. **несторианство** [течение в христианстве, основанное в Византии Нестором, константинопольским патриархом в 428-431 гг., утверждавшим, что Иисус Христос, будучи рожден человеком, лишь впоследствии стал сыном божьим (мессией)], широко распространялось в городах Южного Казахстана и Семиречья. Во многих городах имелись христианские церкви. О христианах Илийской долины, которые имели свою церковь в Каялык, а также свое селение, сообщает Вильгельм Рубрук. Известно, что на берегу Иссык-Куля в XIV в. стоял христианский монастырь, в котором хранились мощи святого Матфея. Известна и случайная находка нефритового креста на городище Красная речка. В музее г. Шымкента хранится каменная ступка, найденная на городище Торткольтобе. На ней изображены символы христианства – крест и голубь. При раскопках Тараза в слое VI-VIII вв. найдена керамическая кружка с сирийской надписью “Петр и Гавриил”.

Среди жителей средневековых казахстанских городов были представители и **зороастризма** (религия, распространенная в древности и раннем средневековье в Средней Азии, Иране, Афганистане, Азербайджане и ряде стран Ближнего и Среднего Востока), возникшего в VII-VI вв. до н.э. на территории древнего Ирана. Для обрядовой практики его характерно почитание четырех элементов Вселенной – воды, огня, земли, воздуха. В Средней Азии и Казахстане получил распространение особый вариант зороастризма, отличный от канонического. Он был тесно переплетен с местными языческими культурами: с культом огня, рода предков, животных – барана, лошади, верблюда. Многие, связанные с зороастризмом культы продолжали бытовать в городах Казахстана и после появления ислама. Однако распространившийся в Казахстане ислам постепенно вытеснил и христианство, и буддизм, и зороастризм, и местные культы. Новая религия утвердилась во многих городах на Шелковом пути.

Источники, повествующие о событиях конца VIII-IX вв., свидетельствуют об исламизации населения Южного Казахстана. В начале X в. ислам принял родоначальник династии Караханидов Сатук, а его сын Богра-хан Харун Муса в 960 г. объявил ислам государственной религией. Постепенно новая религия распространяется и в среде кочевников. Археологические раскопки памятников IX – начала XIII вв. свидетельствуют о формировании городской мусульманской культуры в области. В Таразе и Мирки христианские церкви были превращены в мечети. По мере роста населения, исповедующего ислам, в городах строятся соборные мечети.

В XI-XII вв. на некрополях появляются монументальные мемориальные сооружения – мавзолеи (например, Айша-Биби, рядом с г. Жамбылом). На Шелковом пути в городах Казахстана, где встречались Запад и Восток, Европа и Азия, создалась благоприятная почва для взаимопроникновения и взаимообогащения непохожих культур.

На обширной территории Казахстана издревле выделяются крупные историко-культурные регионы развития оседлой, а в средние века и городской жизни. Одними из них были Южный Казахстан и Семиречье. Первое описание городов Семиречья принадлежит буддийскому паломнику Сюань Цзяню, проехавшему здесь в 630 г.

Археологическими исследованиями на юге Казахстана зафиксировано 25 городищ со слоями VI-IX вв., которые можно считать остатками городов. Известны названия некоторых из них – Исфиджаб, Шараб, Будухкент, Отрар (Фараб), Шавгар. В этих городах выделяются: арк или **цитадель** (маленький город, наиболее укрепленная часть города или крепости, приспособленная к самостоятельной обороне, последнее убежище защитников при штурме), шахристан (внутренний город) и рабад (пригород).

В цитаделях городов располагались дворцы правителей, интерьер которых украшали росписями, резьбой по глине и резным деревом. Города являлись центрами ремесел и торговли.

2.4. Казахстан в монгольскую эпоху

Образование Монгольской империи в начале XIII в. оказало огромное влияние на исторические судьбы народов и государств Центральной и Средней Азии, Казахстана и Восточной Европы. Монгольское завоевание нарушило сложившиеся в евразийском регионе отношения и взаимосвязи населявших его племен и народов, изменило ход их этнополитического и хозяйственно-культурного развития.

Монгольские племена к середине XII в. продвинулись на запад с Орхона и Керулена, оттеснив с территории Монгольского Алтая и верховьев Иртыша найманов и кыпчаков, ассимилируя тюркоязычные группы, заимствуя у тюрков многие элементы материальной культуры, формы хозяйства и быта, кочевые обычаи, породы скота.

К 1218-1219 гг. монголы подчинили многие народы соседних стран. Были захвачены земли енисейских киргизов и бурят, пало государство тангутов, добровольно принял монгольское подданство владетель Уйгурского Турфанского княжества. После разгрома войск Циньской империи монголы заняли Северный Китай. Следующей задачей **Чингисхана** (Тэмуджин, Темучин – 1155-1227 гг.; основатель и великий хан Монгольской империи с 1206 г., организатор завоевательных походов против народов Азии и Восточной Европы) было завоевание западных стран – Средней Азии и Ирана, Ближнего Востока и Закавказья, Восточной Европы. Еще не завоеванные земли к западу от Иртыша, Аральского моря и Амударьи Чингисхан отдал в улус (удел) своему старшему сыну Джучи и его потомкам. Семиречье было занято монголами без сопротивления.

Население Семиречья в итоге восьмилетнего владычества найманского предводителя Кучлука, его войн с хорезмшахом Мухаммадом и карлукскими владетелями было вконец разорено. Вызывали возмущение и гонения Кучлука на мусульман, в частности запрет публичных богослужений, поэтому проявлявших веротерпимость монголов население встречало как избавителей. Желая привлечь народ Семиречья на свою сторону, Чингисхан запретил грабежи и резню в этом крае.

Захват Восточного Туркестана, Семиречья открыл путь в Среднюю Азию

через Южный Казахстан. С целью выяснения обстановки в Мавераннахре Чингисхан сначала направил хорезмшаху Мухаммаду послание с извещением о своих победах в Северном Китае, покорении “страны тюрков” и предложением мирного договора. Это была дипломатическая подготовка будущего военного похода. Поводом для вторжения во владения хорезмшаха послужила гибель в Отраре летом 1218 года торгового каравана, посланного Чингисханом. Купцы были убиты по приказу наместника хорезмшаха в Отраре Гайир-хана Иналчука, заподозрившего их в шпионаже. Поход войск Чингисхана начался в сентябре 1219 г. Монгольские войска шли с Иртыша через Семиречье. Они насчитывали до 150 тыс. человек, из них собственно монголов – 111 тыс., остальную часть армии составляли воины вассалов Чингисхана – уйгуров и карлуков.

Маршрут движения монгольских войск в Мавераннахр в 1219 г. пролегал через самые заселенные и освоенные в хозяйственном отношении районы Казахстана – через Семиречье в район городов Средней и Нижней Сырдарьи. Территория Южного Казахстана оказалась первой на пути движения монгольских войск на запад, где им был дан решительный отпор местным населением и где они применили методы массового террора и насилия, опустошения целых областей и разрушения городов. В арабских и персидских источниках приведены наименования почти трех десятков городов в разных странах, где население почти полностью было вырезано монголами. В их числе три южноказахстанских города – Отрар, Сыгнак, Ашнас.

Правитель Отрара Гайир-хан с помощью 80-тысячного войска сумел пять месяцев держать оборону города. Лишь после того, как один из военачальников гарнизона Караджа-хаджиб сдался монголам, покинув крепость через ворота Суфи-хана, вражеское войско вошло ночью в город. Еще месяц Гайир-хан оборонялся в цитадели, защищая ее до последнего воина. Он был взят в плен и казнен, а все жители были изгнаны из города как стадо баранов и убиты, а те, что “избежали меча”, уведены в плен, как писал Джувейни.

Семь дней обороняли свой город и жители Сыгнака, отказавшиеся сдаться монголам. После взятия города население также было уничтожено. Та же участь постигла и жителей Ашнаса. Разграблены были города Дженд, Барчынлыгкент, Узгенд.

К весне 1221 г. завоевание Средней Азии монголами было завершено. Военные действия их перешли на территорию Ирана, Афганистана, Северной Индии. Корпус монгольских полководцев Джэбэ и Субэдэя, разбив аланов, кыпчаков и русских на реке Калке и разорив южные окраины русских земель, через земли Казахстана вернулся в 1224 г. в орду Чингисхана на Иртыш. Таким образом, в результате нашествия монголов 1219-1224 гг. Казахстан вошел в состав империи Чингисхана.

Территория Казахстана вошла в состав трех монгольских **улусов** (улус – родоплеменное объединение с определенной территорией, подвластное хану или вождю у народов Центральной и Средней Азии, Сибири): большая (степная) часть – в состав улуса Джучи, Южный и Юго-Восточный Казахстан – в улус Чагатая, северо-восточная часть Семиречья – в улус Угэдэя. Улус Джучи занимал обширные земли к западу от Иртыша и охватывал северную часть Семиречья и весь Восточный Дешт-и Кыпчак до Нижнего Поволжья включительно. Улус Чагатая помимо названных земель включал в себя Восточный Туркестан и Мавераннахр. Угэдэй владел Западной Монголией, районами Верхнего Иртыша и Тарбагатая. Чингизиды стремились превратить свои улусы в независимые владения. После смерти Чингисхана, последовавшей в 1227 г., эта тенденция стала нарастать, и империя распалась на несколько независимых государств.

Преемником Джучи, умершего в том же году, стал его сын Бату (Батый). Им были предприняты завоевательные походы на территорию Западного Дешт-и

Кыпчака, в земли волжских болгар и далее на запад. В итоге семилетнего похода (1236-1242 гг.) под властью Батыя оказались земли к западу от Волги до низовий Дуная, включая Крым, Северный Кавказ, западно-кыпчакские (половецкие) степи. Вернувшись в низовья Волги, Батый основал новое монгольское государство, получившее впоследствии название Золотая Орда. В него вошли территория улуса Джучи – Восточный Дешт-и Кыпчак, т.е. степные районы Казахстана к западу от верховий Оби и Иртыша, до низовий Волги и Амударьи, часть территории Хорезма и Западной Сибири, а также вновь завоеванные земли на западе. В вассальную зависимость от Золотой Орды попали разгромленные полчищами Батыя русские княжества. Русские князья признавали зависимость от Золотой Орды, получали из рук ее ханов “ярлыки на княжение”, выплачивали дань, но сохраняли относительную самостоятельность.

Золотая Орда была многонациональным государственным образованием. Она включала в себя множество племен и народностей, различавшихся между собой по уровню общественно-экономического развития, обладавших своеобразной культурой и обычаями. Основную массу кочевников в степях Дешт-и Кыпчака составляли тюркские племена, главным образом кыпчаки, а также канглы, карлуки, найманы и многие другие. В оседлых областях Золотой Орды жили болгары, мордва, русские, греки, черкесы, хорезмийцы и т.д. Собственно монголы составляли в ней незначительное меньшинство. К рубежу XIII-XIV вв. монголы фактически тюркизировались, население Золотой Орды стало называться этнонимом “татары”.

Государственное устройство Золотой Орды следовало образцу, введенному Чингисханом. Государство считалось собственностью ханского рода Джучидов. Для решения важных государственных дел созывался **курултай** (общее собрание знати во главе с членами правящей династии в Золотой Орде). Армией, дипломатическими сношениями с другими государствами ведал беклербек. Во главе **дивана** (центральный орган исполнительной власти в Золотой Орде), ведавшего финансами, налогами, внутренней жизнью государства, стоял везир. В города и подчиненные улусы назначались даруги и баскаки, чьей обязанностью был сбор налогов, дани. Наиболее важные должности занимали члены ханской семьи. Крупные нойоны: беки, эмиры, бахадурсы являлись военачальниками – темниками, тысячниками, сотниками.

В Золотой Орде сложилась улусная система управления и владения завоеванными землями и народами. Первоначально Золотая Орда находилась в подчинении великого монгольского хана. Но к 1260 г. Монгольская империя распалась на фактически независимые улусы. Золотая Орда уже при Беркехане (1256-1266), брате Бату, стала самостоятельным государством. Наибольшего могущества Золотая Орда достигла в первой половине XIV в., особенно при Узбек-хане (1312-1342) и его преемнике хане Джаныбеке (1342-1357). Усиление власти ханов нашло свое выражение в прекращении созыва курултаев и в некоторой централизации власти. В 1312 г. Узбек-хан объявил ислам государственной религией Золотой Орды.

Со второй половины XIV в. Золотую Орду начали ослаблять центробежные силы. С 1357 по 1380 гг. на золотоордынском троне сменились два с половиной десятка ханов. В 1380 г. фактический правитель Золотой Орды темник Мамай был разбит на Куликовом поле русскими войсками под предводительством Дмитрия Донского. Джучид Тохтамыш-хан, воспользовавшись поражением Мамаю, захватил власть в Золотой Орде. Пытаясь военными победами укрепить свою власть, он в 1382 г. сжег Москву, совершил ряд походов в Мавераннахр и Закавказье. В свою очередь, эмир Тимур предпринял несколько опустошительных набегов в Золотую Орду, нанеся ей удар, от которого она уже не смогла оправиться. К середине XV в. в нескольких больших

улусах утвердились свои ханы, и Золотая Орда перестала существовать. Самым крупным из этих улусов была Большая Орда (образовалась в 30-х гг. XV в.), между Волгой и Днепром. В 20-60-х гг. образовались Сибирское ханство, Ногайская Орда, Казанское ханство, Крымское и Астраханское ханства.

Монгольское завоевание сопровождалось разрушением производительных сил, массовым истреблением людей. Были разрушены города и селения, дворцы и мечети, уничтожены ирригационные системы, заброшены обработанные поля. Тысячи мастеров-ремесленников были угнаны в рабство. Население испытывало массовое обнищание и голод. Установились более жесткие, чем раньше формы эксплуатации. Господство монгольских завоевателей надолго задержало экономический и культурный прогресс народов покоренных ими стран. Тяжелейший урон был нанесен земледельческой и городской культуре Казахстана. По свидетельству **Марко Поло** (1254-1324. Итальянский путешественник. В 1271-1275 гг. совершил путешествие в Китай, где прожил около 17 лет. Написанная с его слов "Книга" (1298 г.) – один из первых источников знаний европейцев о странах Центральной, Восточной и Южной Азии), после установления монгольского господства в покоренных странах городам не разрешалось "иметь стены и ворота, дабы не могли препятствовать вступлению войск... Так взнузданные народы остаются спокойны и не возмущаются".

Монгольское нашествие и господство разрушили экономическую основу развития устойчивого хозяйства Семиречья и Южного Казахстана, замедлили и дестабилизировали процессы объединения этих районов, их хозяйственного, этнического, культурного взаимодействия между собой и с прилегающей степью. Оно вызвало определенный регресс в социально-экономическом строе завоеванных стран, в том числе и в Казахстане. В общественных отношениях закрепились самые отсталые формы, вплоть до рабовладельческого уклада.

Монгольское завоевание, наряду с катастрофическими последствиями, имело и некоторые положительные стороны. Монгольские власти стимулировали развитие торговли, международных связей, ввели повсеместно систему почтовой и ямской службы. Были установлены торговые и культурные связи между прежде далекими народами. По территориям улусов двигались торговые караваны, дипломатические миссии, путешественники отправлялись в дальние края и привозили в Европу сведения о далеких странах и народах ранее неведомой Азии. Монголы привнесли в степь идею централизованной власти, объединили прежде неорганизованные племена. Нормы кочевой жизни стала регулировать "Яса" Чингисхана – кодифицированный сборник обычного права, приспособленного к новым условиям. Впоследствии нормы "Ясы" были в определенной степени использованы при создании казахского кодекса законов "Жеты-Жаргы". Многие нормы социальной организации и формы государственности были использованы впоследствии в государствах, возникших на территории Казахстана в послемонгольскую эпоху. Монгольское завоевание оказало сильное воздействие на ход этнических процессов на территории Казахстана. Однако в целом войны Чингисхана и его преемников привели к упадку производительных сил не только завоеванных стран, но и самой Монголии.

2.5. Средневековые государства в XIV-XV вв.

В истории Казахстана особое место занимают XIV-XV века, когда завершался процесс сложения собственно казахской народности из различных тюркоязычных и монголоязычных этнических групп, восстанавливалась государственность на местной этнической основе. Постепенно преодолевались тяжелые экономические последствия монгольского завоевания:

возрождались земледелие, городская жизнь, ремесленное производство на юге Казахстана; земледелие на юго-востоке; росло поголовье скота; восстанавливались торговые связи степных районов Центрального Казахстана и Семиречья с оазисами юга Казахстана и Средней Азии. Происходили определенные сдвиги в развитии общественных отношений.

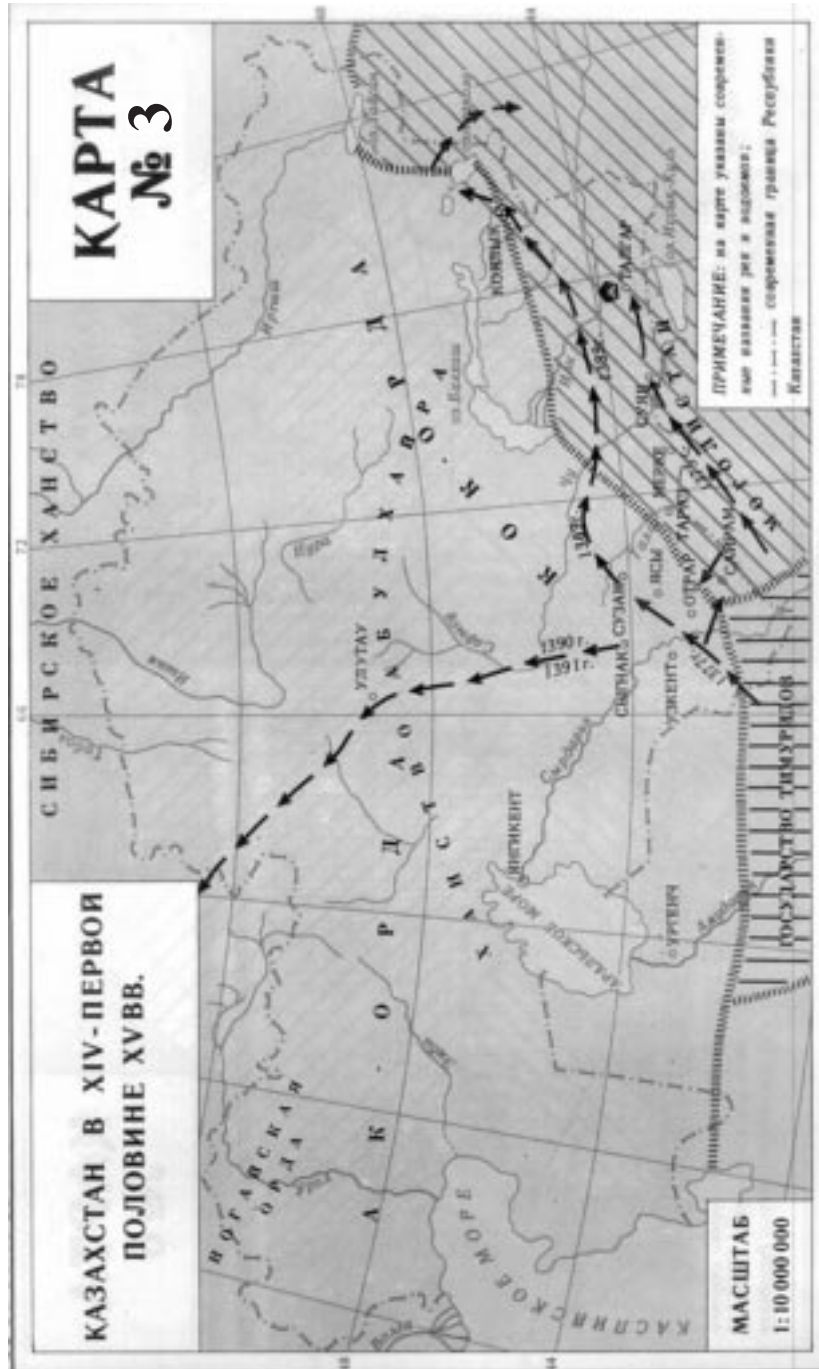
Послемонгольский период (XIV-XV вв.) характеризуется этнической консолидацией кочевого, полукочевого и оседло-земледельческого населения огромной территории Восточного Дешт-и Кыпчака, Семиречья и Южного Казахстана (в персо- и тюркоязычных источниках XIV-XVI вв. эта часть Казахстана называлась Туркестаном). Развитие исторического процесса по пути формирования единой народности и ее государственности протекало в трудных условиях преодоления политической раздробленности региона. Начальный этап этого сложного периода в истории Казахстана характеризуется распадом монгольских улусов – владений Чингизидов в Дешт-и Кыпчаке и Средней Азии (Мавераннахре); конечный – образованием собственно казахского государства – Казахского ханства. Эволюция форм политической жизни региона в послемонгольское время шла через обособление нескольких государств, возникших на местной этнической основе, - Ак-Орды, **Могулистана** (Могулистан – феодальное государство, основанное в середине XIV века потомком Джатная Тоглук-Тимуром), Ханства Абулхайра (Государства кочевых узбеков), Ногайской Орды (карта 3). Следует отметить, что сохранявшаяся государственная разобщенность населения Казахстана в XIV – первой половине XV вв. сыграла свою роль в появлении такой особенности этнического пути формирующейся казахской народности, как сложение трех жузов.

На территории Восточного Дешт-и Кыпчака в середине XIII – первой трети XV вв. существовало государство Ак-Орда (Белая Орда). Территория Ак-Орды ко времени ее наибольшего подъема во второй половине XIV в. сформировалась постепенно, по мере ослабления зависимости от Золотой Орды. Политический центр Ак-Орды переместился на юг Казахстана, столицей стал город Сыгнак. Ряд современных исследователей называют это государственным образованием на территории Казахстана Кок-Ордой (Синей Ордой). С конца XIV века земли Ак-Орды назывались также Узбекским улусом.

АК-ОРДА. Ак-орда возникла и оформилась как самостоятельное государство в послемонгольский период в условиях постепенного хозяйственного возрождения, усиления позиций местной тюркской и тюркизированной знати. Она была населена тюркоязычными племенами, издавна обитавшими в степях Казахстана, а также переместившимися во время нашествия Чингисхана из восточных районов. Среди последних были как тюркские роды и племена, так и тюркизированные монгольские племена. Здесь обитали кыпчаки, найманы, уйсуну (ушуны), аргыны, карлуки, керейты (кирей), канглы, конграты, мангыты и многие другие.

Политическая история Ак-Орды характеризуется на первом этапе длительной борьбой за освобождение территорий Восточного Дешт-и Кыпчака из-под власти Золотой Орды, позднее вмешательством ак-ордынских ханов в дела Золотой Орды, а на заключительном этапе своей истории – борьбой против агрессии правителя Мавераннахра эмира Тимура и Тимуридов. Окончательно порвать с номинальной зависимостью от Золотой Орды удалось к середине XIV в. ханам Ерзону и Мубарак-ходже (1320-1344). Значительно укрепилась Ак-Орда при хане Уруссе, правившем в 60-70-х гг. XIV в. На него пала основная тяжесть борьбы и защиты от агрессии Тимура.

Эмир Тимур, родом из тюркизированного монгольского племени барлас, выдвинулся в период феодальных усобиц и войн в Мавераннахре в 60-х гг. XIV века. В 1370 г. он захватил власть и правил в Средней Азии единолично в

течение 35 лет. Эти годы заполнены захватническими, грабительскими походами в соседние области и страны, попытками создать мировую империю. Кровавые завоевательные войны велись им самыми жестокими и варварскими методами. На севере и западе завоевательным планам Тимура препятствовала могущественная Золотая Орда. Но прежде чем сломить ее, Тимур обрушил меч на ближайших к Мавераннахру соседей – Ак-Орду и Могулистан. Они оказались первыми объектами агрессии Тимура за пределами Средней Азии.

В результате трех больших походов войск Тимура в 1389, 1391 и 1395 гг. Золотая Орда была разгромлена. Во время походов на Золотую Орду войска Тимура разграбили население Казахстана, Кавказа и Южной Руси. Были разрушены все крупные города Золотой Орды в Поволжье и Крыму (Сарай-Берке, Астрахань, Азов и др.), что подорвало хозяйственную жизнь этих областей и транзитную торговлю. Значительный экономический урон понесли и города Южного Казахстана. К концу жизни Тимура созданная им путем бесконечных войн держава включала, кроме Мавераннахра, Туркестана (Южный Казахстан) и Хорезма, территории Ирана, Ирака, Афганистана, Закавказья и часть Индии. Зимой 1404-1405 гг. Тимур вновь выступил в направлении Могулистана, направив через Южный Казахстан огромное войско на Китай, но в феврале 1405 г. умер в Отраре.

Государственное объединение Ак-Орда, фактически самостоятельное в политическом отношении, экономически независимое, с собственной внешнеполитической ориентацией, со своей династийной линией правителей-ханов, сыграло важную роль в политической консолидации этнических групп, племен и народов на территории Восточного Дешт-и Кыпчака и Туркестана на рубеже XIV-XV вв.

МОГУЛИСТАН. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XV вв. входил в государство Могулистан, образовавшееся на северо-востоке Средней Азии, в Семиречье и Восточном Туркестане в результате распада государства Чагатаидов.

Одним из этапов на пути обособления было государство Хайду, возникшее в 70-х гг. XIII в. на территории улусов Угэдэя и Чагатая, простиравшееся от Алтая до Сырдарьи и Амударьи. В середине XIV в. упомянутые выше причины привели к распаду этого государства. В западной части (Мавераннахре) феодальная раздробленность 50-60-х гг. была постепенно преодолена, здесь возникло Государство эмира Тимура. В восточной части, Могулистане, феодальная знать во главе с представителем крупного племени дуглатов эмиром Пуладчи в 1347-1348 гг. поставила ханом нового государства чагатаида Тоглук-Тимура, которому удалось стать основателем устойчивой династии правителей Могулистана, затем, в XVI в., государства Могулия в Кашгарии.

Историко-географический термин “Могулистан” (Моголистан) образован от этнонима “могул” (“могол”), как произносился в Средней Азии и Казахстане и писался в тюркоязычных и персоязычных исторических сочинениях этноним “монгол”. Так стали называть еще во время Чагатайского улуса обширный регион Юго-Восточного Казахстана, Киргизстана и северной части Восточного Туркестана. Там сохранились кочевнические традиции и туда переместилось относительно большое число (по сравнению с другими районами) монголов.

В составе населения Могулистана было множество тюркских и тюркизированных монгольских племен: дуглаты (дулаты), канглы (бекчики), кирейты (кирей), уйсунь, аркенут, баарины, арлаты, барласы, и другие, составивших тюркоязычную этнополитическую общность с названием “могулы” (моголы). Значительная часть этих племен впоследствии вошла в состав казахской народности, другая часть, размещавшаяся в Притяньшанье и Восточном Туркестане, - в состав киргизов и уйгуров.

В Могулистане политическим главой государства и верховным собственником земли был хан. Здесь так же, как и в Ак-Орде, были известны такие формы условного землевладения знати, как икта, инджу, сойургал. В управлении государством хану помогал улусбек (традиционно он был из эмиров племени дуглат), при хане имелся совет знати. Чиновный аппарат был развит больше в оседло-земледельческой части государства, особенно по части сбора налогов и организации военных сил.

Политическая история Могулистана заполнена феодальными войнами, усобицами, отражением нападений со стороны соседних государств, главным образом систематических вторжений Тимура на территорию Притяньшанья. В 70-80-х гг. правителям Могулистана – хану Хызр-Ходже (1388-1389), эмиру Камар ад-Дину дуглату, Енге-торе и другим – пришлось вести, как отмечалось выше, долгую и упорную борьбу против агрессии Тимура. В ходе этой борьбы была предпринята попытка объединения разрозненных сил с Ак-Ордой, также страдавшей от вторжения войск Тимура. Совместная борьба против захватнических притязаний этого завоевателя имела большое значение для установления экономических, хозяйственных и других контактов населения Восточного Дешт-и Кыпчака и Семиречья. В результате изнурительной борьбы с агрессией Тимура Могулистан распался на уделы. Хызр-Ходжа-хан вынужден был признать себя вассалом Тимура. В первой половине XV в. усилилась феодальная раздробленность в государстве. Тимуриды в этот период не оставляли притязаний на Семиречье и Кашгарию.

Несколько упрочилось положение при сыне Хызр-Ходжа-хана Мухаммад-хане (1408-1416). При нем Могулистан стал независимым от Тимуридов, ему удалось освободить от их власти земли в долинах рек Чу и Таласа. Уменьшились на время усобицы и распри. В целях централизации государства Мухаммад-хан упорно насаждал в Могулистане ислам. Все чаще восточные рубежи Могулистана стали подвергаться нападениям ойратов (западная часть монголов, в среднеазиатских источниках они назывались калмаками). Многократно сражался с ними Вайс-хан (правил с перерывами в 1418-1428 гг.). Он вынужден был перенести свою ставку из Турфана в местность Илибалык в Семиречье. После Вайс-хана все более обнаруживались признаки упадка Могулистана.

В междоусобной борьбе верх одержала группировка знати во главе с улусбеком Мир Мухаммад-Шахом дуглатом, поддержавшим сына Вайс-хана Есен-Бугу (1433-1462). При Есен-Буге в конце 50-х гг. в Семиречье откочевала из Восточного Дешт-и Кыпчака часть казахов во главе с султанами Джаныбеком и Гиреем. Завершившийся процесс формирования тюркских и тюркизированных племен Семиречья в казахский Старший жуз, а вместе с племенами всего Казахстана – в казахскую народность, а также процесс консолидации тюркских и тюркизированных племен Притяньшанья в киргизскую народность явились важным фактором постепенного обособления Юго-Восточного Казахстана и Киргизии и распада Могулистана. На определенном этапе развития это государство сыграло важную роль, создав известные гарантии самосохранения и развития крупных этнических групп, подготовив условия для последующего генезиса этнически однородных государств в регионе.

Ослабление и распад Могулистана вызваны и другими политическими и социально-экономическими причинами. Среди них – раздробленность страны на уделы (улусы), династические распри Чагатаидов и войны племенной знати; недовольство народных масс постоянной нестабильностью, поборами, выливавшееся в кочевой среде в массовые откочевки. Несколько укрепил положение в государстве хан Юнус (1462-1487), но в 1472 г. он потерпел поражение от ойратов, вторгшихся в Семиречье, и бежал на Сырдарью.

Последний из правителей Могулистана, внук Юнус-хана Султан Саид-хан в 1514 г. отобрал у вассального правителя могулистанских ханов Абу Бекр-

мирзы, дуглата, Кашгарию и основал в Восточном Туркестане новое государство – Могулию. Казахские роды и племена Семиречья с 60-х гг. вошли в состав Казахского ханства.

ХАНСТВО АБУЛХАЙРА. В 20-х гг. XV в. на степных пространствах Казахстана обособилось в результате распада Ак-Орды и уособиц Джучидов ханство наиболее сильного из них, Шайбанида Абулхайр-хана. В исторической литературе это государство имеет и другие названия – Государство кочевых узбеков, Узбекское ханство.

Распри Джучидов, наиболее крупными из которых были Джумадук-хан, Махмуд Ходжа-хан, Мустафа-хан и др., завершились гибелью хана Ак-Орды Барака и избранием на ханство в 1428 г. Шайбанида Абулхайра, сына Давлат-Шайх-оглана. Абулхайру удалось создать самостоятельное ханство и удерживать власть в течение сорока лет на обширной территории степных районов Казахстана. Территория ханства Абулхайра простиралась от Яика (Урала) до Балхаша на востоке, от низовой Сырдарьи и Аральского моря на юге до среднего течения Тобола и Иртыша на севере.

Ханство Абулхайра не стало централизованным государством, оно подразделялось на несколько этнотерриториальных, этнополитических групп, владений (улусов) во главе с Чингизидами разных линий и верхушкой кочевых племен. Весь период правления Абулхайра был заполнен усобицами и войнами.

В угоду поддерживавшей его знати кочевых племен Абулхайр-хан вел завоевательные войны за пределами своего ханства – в Средней Азии, на юге и юго-востоке Казахстана. В 1430 г. на короткое время он захватил Хорезм, разграбил Ургенч. В 1446 г. Абулхайру удалось отобрать у Тимуридов и потомков акордынских ханов ряд городов на Сырдарье и в предгорьях Каратау – Сыгнак, Сузак, Ак-Курган, Узгенд, Аржук. Города были розданы в виде уделов (сойургал) поддерживавшим его вождям племен, в частности, мангытам. Это значительно укрепило авторитет Абулхайра среди одной части, обострило отношение с другой.

Сыгнак стал столицей ханства (до того ханскими ставками были города Тараз и Орду-Базар). В 50-х гг. Абулхайр-хан совершал грабительские набеги на Самарканд и Бухару, вмешиваясь во внутренние усобицы Тимуридов Мавераннахра. В 1457 г. Абулхайр, в свою очередь, потерпел под Сыгнаком жестокое поражение от ойратов, вторгшихся в пределы Юго-Восточного и Южного Казахстана. В конце 50-х – начале 60-х гг. в западную часть Могулистана от Абулхайра откочевала часть племен во главе с султанами Джаныбеком и Гиреем, против которых он предпринял поход в 1468 г., но по пути умер. После смерти Абулхайр-хана государство распалось.

Практически действовали те же причины, что и в Могулистане. Как и там, здесь также шел процесс консолидации племен в обособленные этнополитические структуры.

НОГАЙСКАЯ ОРДА. Одним из крупных государственных объединений, возникших в ходе распада Золотой Орды, была Ногайская Орда. Она занимала в XIV-XV вв. часть территории Западного Казахстана. Первоначально, с конца XIV в., это объединение племен между Уралом и Волгой называлось “мангытским юртом” по названию одного из наиболее крупных его племен. Обособление Ногайской Орды, как полунезависимого владения, началось еще при Едыге, который был крупным деятелем в Золотой Орде, фактически державшим в своих руках власть в ней около 15 лет (1396-1411).

Окончательно Ногайская Орда обособилась к середине XV в., усилившись при сыне Едыге Нурад-Дине (1426-1440). Границы Ногайской Орды, как и других

кочевых государств, менялись в зависимости от внешнеполитической обстановки. Ко второй половине XV в. ногаи вышли за пределы левобережья Урала и стали занимать кочевья “узбеков”, продвигаясь все дальше к востоку и югу. Кочевья ногаев на северо-востоке простирались уже до Сибири (земли юго-восточнее Тюмени назывались Ногайской степью), на юго-востоке они временами кочевали у Сырдарьи, берегов Аральского моря.

Этнический состав Ногайской Орды до определенного периода, периода завершения консолидации тюркских народностей региона, был близок к составу племен Ак-Орды и Ханства Абулхайра. В составе его были тюркские и тюркизированные монгольские племена и племенные объединения. Помимо мангытов, в Ногайскую Орду входили кыпчаки, канглы, кунграты, найманы, уйшуны, карлуки, ктай, аз (ас), алшин, тама и др. Ногайская Орда возникла как этнополитическое объединение, входившие в нее племена составили основу ногайской народности, сформировавшейся к концу XV в.

В ногайском обществе XIV-XVI вв., как и в других обществах окружающего кочевого мира, существовали раннефеодальные отношения, при этом сохранялись многие черты патриархально-родового уклада. На высшей ступени сословной лестницы находились князья, ханы, мурзы, султаны, баи; они стояли во главе орд, улусов, аулов, решали все экономические вопросы жизни соплеменников. В Ногайской Орде сложилась устойчивая улусная система политической организации власти и управления. Князь в Орде имел наследственную власть, военную, дипломатическую, административную. Орда состояла из нескольких улусов, каждый из которых объединял множество родоплеменных групп. Во главе улусов стояли мурзы, нередко обладавшие неограниченной властью в своих владениях, распоряжавшиеся лучшими и наиболее удобными улусными пастбищами. Улусные рядовые кочевники-скотоводы обязаны были кочевать со своими мурзами, вносить подать, являться с оружием во время военных походов. Набеги, войны с соседями приносили степной аристократии большие доходы. Орда могла выставить до 300 тыс. воинов.

В XVI в. устанавливаются торгово-экономические и политические связи Ногайской Орды с Русским государством. История Ногайской Орды теснейшим образом связана с историей соседних ханств Поволжья и Сибири, Средней Азии и Казахстана. Особенно близко связана история ногайцев с историей кочевых узбеков и казахов. Часть ногайцев, кочевавшая от Эмбы до Сырдарьи, находилась в постоянных контактах с казаками.

После присоединения Казанского и Астраханского ханств к России и в связи с междоусобицами среди ногайского правящего рода, Ногайская Орда распалась на несколько самостоятельных орд. Часть ее населения на территории Казахстана вошла в состав Младшего жуза казахов.

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА. Основным занятием населения Казахстана в XIV-XV вв. оставалось, как и в предшествующие века, кочевое скотоводство. Кочевники разводили овец и лошадей, верблюдов, в отдельных районах – крупный рогатый скот, например ногайцы и каракалпаки в западных и южных землях, в поймах рек и предгорьях. Овцеводство было распространено повсеместно. Кочевое скотоводство превратилось в главную отрасль хозяйства местного населения.

Определенный подъем городской и земледельческой жизни в XIV-XV вв. происходил на землях Южного Казахстана. Источники упоминают о строительстве в Отраре, Сауране, Сыгнаке, Дженде, осуществленном ханами Ак-Орды Ерзенем, Мубарак-Ходжой, Урусом. Возводились жилые постройки, культовые и общественные здания. Восстанавливались крепостные стены и укрепления, строительство которых ранее было запрещено монгольскими властями.

Наиболее значительным сооружением на рубеже XIV-XV вв. является возведенный эмиром Тимуром мавзолеем Ходжи Ахмеда Ясави в городе Ясы (Туркестане).

Торговля была одной из наиболее существенных сторон жизнедеятельности городов Южного Казахстана. Оживилась и транзитная торговля на пути из Европы через Крым, низовья Дона, далее в Сарайчик, Отрар, Сайрам с выходом на древние торговые пути из Средней Азии через Семиречье на Алтай и в Восточный Туркестан.

Регион Южного Казахстана (по терминологии источников того времени – Туркестана), особенно его северная часть, были традиционным политическим и экономическим центром всех государственных образований на территории Казахстана. Присырдарьинские города Сыгнак, Отрар, Ясы (Туркестан), Сайрам, Сауран, Сузак и другие постоянно были в центре военных столкновений правителей соседних государств.

Процесс феодализации общественных отношений в кочевых скотоводческих районах Ак-Орды, Ногайской Орды, Ханства Абулхайра и Могулистана происходил медленно, при значительном сохранении пережитков родоплеменной организации кочевников.

Существовавшая улусная система общественной организации населения позволяла кочевникам иметь в общинном владении определенную территорию с пастбищными угодьями и водоемами, предотвращала столкновения с другими улусными объединениями родоплеменных групп. Право на кочевые улусы и соответствующие им территории имели все члены правящей династии (огланы, султаны, мирзы). Многочисленная знать, возглавлявшая родоплеменные группы (улусбеки, эмиры, баи, карачи), приобретала иммунитетные права – **“тарханство”** (тархан – название феодала у тюркских народов в средние века). В источниках отмечены другие формы землевладения, земельной собственности: инджу (ханские земли), мулк – частновладельческие земли, встречавшиеся в земледельческих оазисах, вакф – земли мусульманских учреждений и духовенства в районах распространения ислама, в южных городах Казахстана. Более упорядоченной стала система взимания налогов и податей с оседлого населения. Институт “родовой помощи” у кочевников скрывал различные формы зависимости и эксплуатации бедных богатыми.

2.6. Этногенез и этнические процессы на территории Казахстана

Поиск истоков этнообразования казахского народа чрезвычайно сложен и теснейшим образом связан с изучением седой древности Казахстана, а также сопредельных территорий, насельники которых участвовали в обширных этногенетических процессах **Евразии** (Евразия – самый крупный материк Земли в ее Северном полушарии. В Евразию входят части света Европа и Азия).

Среди множества аспектов происхождения казахского народа можно выделить два стержневых: лингвистический и антропологический. Примечательно, что в древности коренные насельники региона имели общую лингвистическую и антропологическую основу, и у современных потомков генетическая кластеризация в основном соответствует лингвистической. Древнюю историю Казахстана можно разделить на два больших периода: индоевропейский и тюркский.

В лингвистическом отношении на этом этапе насельники не только Казахстана, но и обширного региона Евразии входили в древнеиранскую ветвь индоевропейской семьи. Хронологически рассматриваемый период в Казахстане охватывает III - I тысячелетия до нашей эры.

Палеоантропологические исследования [Палеоантропология – отрасль антропологии, изучающая физический тип ископаемых людей (питекантропы, неандертальцы, кроманьонцы)] позволили охарактеризовать внешний облик древних популяций Казахстана эпохи бронзы. В этот период на всей его обширной территории были распространены различные варианты древних европеоидов, но преобладающим антропологическим типом был степной, называемый также андроновским по названию археологической культуры. Вместе с тем в некоторых частях Юго-Восточного (Семиречье) и Западного Казахстана обитали племена, сходные по фенооблику с локальным вариантом восточно-средиземноморской расы.

Таким образом, у истоков древнего антропологического пласта Казахстана находились хорошо отличимые, ярко выраженные варианты европеоидной расы без следов притока генов восточного (азиатского) расового ствола. Следовательно, европеоидный облик древних популяций Казахстана был изначально явлением исключительно автохтонным, и важнейшие фены-признаки облика передавались из поколения в поколение.

Изучение палеоантропологии Казахстана эпохи раннего железного века показало, что население всего региона по-прежнему характеризовалось выраженными чертами европеоидной расы, известными и в эпоху бронзы.

Удельный вес монголоидных элементов был еще незначительным в фенооблике древних популяций Казахстана. В целом у местных племен скифо-сакского времени $\frac{1}{6}$ часть физических черт уже принадлежала “восточному” комплексу, представители которого впервые с данного периода фиксируются на данной территории. На этом основании можно говорить, что середина I тыс. до н.э. стала началом инфильтрации восточных популяций и метисационного процесса у древних насельников Казахстана, когда элементы “восточного” расового ствола на рассматриваемой территории стали постепенно нарастать по мере приближения к позднему этапу средневековья.

В раннежелезном веке несколько иная этнокультурная картина наблюдается в западной части Казахстана, где обитало кочевое объединение скифо-савроматских племен. Культурные очаги этой общности найдены в современных Актюбинской, Западно-Казахстанской, Атырауской и Мангистауской областях. По археологическим данным между казахстанскими саками и савроматами прослеживается историческая близость в материальной культуре и укладе жизни.

В конце I тысячелетия до н.э. в юго-восточной части Казахстана на смену этническому объединению племен сакского времени приходит новый племенной союз с усунями, который, как полагают исследователи, в сущности является последней фазой развития сакской культуры. Поэтому подразделение племен на саков и усуней является условным, отражающим лишь разные этапы эволюции единой этнической общности. В пользу этого говорят и данные палеоантропологии.

На протяжении более двух тысячелетий до н.э. насельники Казахстана в антропологическом отношении обладали единой основой морфо-физиологических особенностей. Она оказалась довольно устойчивой и в дальнейшем сохранилась в генетическом портрете современных казахов в виде предковых компонентов, характерных для населения бронзового и раннего железного веков Казахстана.

Палеоантропологические материалы Казахстана позволяют заключить, что свойственный современным казахам фенооблик окончательно сформировался не позднее XIV - XV вв. на основе сложного взаимодействия двух больших рас – автохтонной европеоидной и привнесенной монголоидной. Все это теперь составляет единый монолитный сплав антропологического состава казахского народа.

Определение условной доли монголоидных элементов по краниологическим сериям показало, что у современных казахов она составила около 70%. Масштабные комплексные антропологические исследования современных казахов содержат достаточно познавательную информацию, которая в полной мере соотносится с данными междисциплинарных изысканий при разработке проблем этногенеза, и все это, вместе взятое, неопровержимо демонстрирует общность генетического процесса и пути формирования этнокультурной основы у древнего и современного населения Казахстана. Имея древние истоки становления, казахский народ обретает свое реальное существование как самостоятельное этническое образование с середины II тыс. н.э., что признается большинством исследователей. Именно с этого времени, о чем свидетельствует весь комплекс источников, местные популяции образовали единый этнический массив со всеми специфическими особенностями генетического фонда и фенотипического облика, с самобытными культурными чертами и основами современного языка на всей территории Казахстана.

В этом антропологическом, этническом и лингвистическом качестве казахский народ предстает в единой системе человеческих цивилизаций.

В научной литературе утвердилось понимание этноса (т.е. народа – племени, народности, нации), как исторически сложившейся, устойчивой совокупности людей, обладающей не только общими внешними физическими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и обособленности от других этнических групп (т.е. самосознанием), закрепленным в самоназвании (этнониме). Для формирования этноса и дальнейшего сохранения его целостности важнейшее значение имеет единство территории его расселения. Чтобы у людей появились общие черты, выделяющие их из числа других этносов, они должны непрерывно, длительно общаться друг с другом, а это возможно лишь при условии их расселения, по крайней мере в период формирования, **консолидации** (консолидация – объединение, сплочение отдельных лиц, групп, организаций для усиления борьбы за общие цели) этноса, в пределах единой, постоянной территории.

В XV-XVI вв. в основном завершился многовековой процесс формирования казахской народности и ее этнической территории, фактически в тех же пределах, в которых размещались казахи и в последующие века.

Этническую основу казахской народности, как и ряда других тюркских народностей региона Центральной Азии, также сложившихся в XV-XVI вв., составили многочисленные разноразличные в прошлом племена и народы – от саков, усуней, кангюев, гуннов, тюрков, тюркешей, карлуков, огузов, кимаков, кыпчаков до найманов, аргынов, киреев, конгратов, джалаириков, дулатов и многих других, обитавших в разное время на территории Казахстана. Некоторые из них в разные эпохи имели свои государства. Многие древние тюркские родовые и племенные названия сохраняются у казахов и в позднее время.

Истоки этногенетических процессов, обусловивших образование казахской народности, восходят к глубокой древности – эпохе разложения первобытнообщинного строя. В начальной стадии эти процессы были связаны с автохтонным населением. Но в последующем развитии они все более зависели от этнических процессов на обширных пространствах Центральной Азии. Во многом этнические процессы определялись важнейшими политическими событиями древности и средневековья, происходившими в целом в казахстанско-среднеазиатском регионе и за его пределами.

В развитии этногенетических процессов на территории Казахстана выделяются несколько этапов. По антропологическим данным, в процессе этнического развития сохранялся на протяжении длительного времени европеоидный тип населения, подвергшийся со временем более или менее

сильному (в разных зонах) изменению в сторону монголоидности. Не оставалась неизменной и языковая ситуация, ираноязычность древних племен постепенно уступала место тюркоязычности более поздних обитателей данной территории. Андроновским племенам индоиранцев, европеоидного облика, занимавшимся скотоводством и земледелием в эпоху бронзы, наследовали в период раннего железа родственные скифам кочевые скотоводческие племена саков в южных и восточных областях, савроматов – в северных и западных.

Решающий этап в этнических процессах в Казахстане и в целом в регионе степных территорий Евразии связан с массовым расселением тюрков в западном направлении с середины I тыс. н.э. На землях Казахстана тюрки, среди которых источники называют племена бугу, байырку, бекли, кыбыр, тюргеш, булак, карлук и др., смешивались с потомками древних его обитателей саков, сарматов, усуней, кангюев.

На юго-востоке Казахстана Тюргешский каганат (VII-VIII вв.) объединил племена большой территории Чу-Илийского междуречья, с центрами на Таласе и в Суябе. Тюрки приобщались к оседло-земледельческой и городской жизни (до того носителями этой культуры были в основном согдийцы).

В Карлукскую федерацию племен (VIII-X вв.), переместившихся на территорию Семиречья из области между Западным Алтаем и Тарбагатаем, кроме собственно карлуков, входили кочевые и полукочевые тюркоязычные племена, объединявшиеся единым термином “карлук”: тухси, чигили, азкиши, дулу, халаджи, чаруки, аргу, барсханы и другие. В Карлукской этнополитической общности преобладал европеоидный расовый тип с незначительной примесью монголоидности.

На территории Южного Казахстана государство огузов (IX-XI вв.) объединило кангойские (канглы) и кангаро-печенежские племена и этнические группы долины Сырдарьи. В антропологическом облике огузов преобладали монголоидные черты.

В северных, восточных и центральных районах Казахстана в VIII-XI вв. обитали кимакские и кыпчакские племена, также создавшие свою раннефеодальную государственность. В состав кимакского политического объединения входили кочевые и полукочевые тюркские племена – кыпчаки, эймуры, кимаки, татары, баяндур и др.

Становление и укрепление раннефеодальных общественных отношений, общие формы хозяйственной жизни, материальной культуры, утверждение тюркского языка как основного среди обитателей обширных пространств Казахстана, хозяйственные и политические взаимосвязи населения упомянутых выше государственных образований содействовали объединительным тенденциям в этнических процессах. Все более сильное воздействие на этнические процессы оказывал политический фактор.

Государственное объединение кыпчакских племен (XI-XII вв.) содействовало этнополитическим и хозяйственно-культурным контактам массы тюркских племен обширных территорий от Иртыша до Урала и Волги и далее на запад. В составе племен кыпчакской конфедерации были кимаки (йемаки), баяндур, баяуты, канглы, уран, югуры, токсоба, олбурлик (ильбари), йета, буржоглы, анджоглы, дурут и многие другие.

В XII – начале XIII вв. кыпчаки, как и карлуки, были на пути сложения народности раннефеодального типа. Но события последующих столетий раздробили и эту крупную этнополитическую общность, сделали восточных кыпчаков участниками сложения казахской, а также киргизской, узбекской, каракалпакской, ногайской и целого ряда других народностей.

В начале XIII в. в Восточный и Юго-Восточный Казахстан переместились из Монголии и Алтая под давлением монголов Чингисхана тюркоязычные (по другим сведениям монголоязычные) найманы и кирейты, имевшие свои

государственно-политические объединения и достигшие уровня раннеклассовых этнических общностей. Вовлеченные в орбиту монгольских завоеваний, они расселились в разных областях Монгольской империи и приняли участие в формировании многих тюркских народов.

Дальнейшее поступательное развитие этнической консолидации населения было задержано монгольским нашествием. Отрицательных воздействий на этническую ситуацию в регионе было слишком много. Была истреблена, уведена в рабство, втянута в завоевательные походы Чингизидов и перемещена за пределы Казахстана значительная часть населения. Оставшаяся часть тюркских племен Казахстана оказалась разъединенной между новыми политическими образованиями – улусами Джучи, Чагатая, Угэдэя, хотя при разграничении территорий между ними в определенной степени учитывались сложившиеся в прошлом этнические границы.

Добавился новый этнический компонент – монгольские роды и племена, передвинувшиеся на территорию Казахстана – жалаиры, конграты, мангыты, барласы, баарины и др. Захват монгольскими феодалами пастбищ вел к вытеснению, перемещению местного населения. Феодалные войны и междоусобицы, политическое дробление улусов усилили процесс измельчания, разъединения, перемещения тюркских родов и племен. Монгольское завоевание территории Казахстана привело к усилению монголоидных черт в антропологическом типе местного тюркского населения, но сами монгольские этнические группы ввиду их относительной немногочисленности и распыленности на огромных территориях были постепенно поглощены, ассимилированы преобладающей тюркской средой.

Монгольское завоевание оказало в целом большое влияние на ход этнических процессов на территории Казахстана. Оно явилось важнейшим политическим фактором, качественно изменившим ход развития этносов в регионе, открыло пути к сложению новых этносоциальных общностей. Постепенно монголы растворились среди подавляющего числа тюркского населения, приняли их язык и обычаи.

Часть кыпчаков под давлением монголов переместилась в другие районы, в пределы Северного Казахстана, Западной Сибири. Туда же ушли найманы, керейты. Это вело к уменьшению численности населения в их коренных землях, ослаблению хозяйственного потенциала. Особенно сильно монгольское завоевание нарушило сложившуюся этнополитическую структуру в Семиречье. Захват монголами лучших пастбищ, особенно в Восточном Казахстане и Семиречье, неизбежно вел к вытеснению с них коренного населения, а раздел монгольской знатью захваченной ими территории на улусы разобщал этнически родственные группы.

Распределив местное население по “тысячам” и “туменам”, раздробив кочевые племена между уделами и улусами, монголы смешали население, переместили крупные его массивы на новые места обитания. Замена близкородственных связей территориальными содействовала ускорению процесса консолидации кочевого населения в народность.

С установлением монгольского господства на территории Казахстана сложились особо трудные условия для этнополитического развития местного населения, из-за исключительно неблагоприятных социально-экономических его последствий. Разрушение экономики привело к разрыву хозяйственных связей, что тормозило этническое сплочение.

Но постепенно восстанавливалась хозяйственная жизнь. Стали возрождаться города на юге Казахстана, очаги земледелия в бывших зонах оседлой культуры, расширялся товарообмен, восстанавливались хозяйственные контакты населения различных областей, что обеспечивало взаимообращение племен, племенных объединений, других этнополитических групп. Эти

процессы связаны с историей образования и укрепления государств Ак-Орды, Ханства Абулхайра, Ногайской Орды, Могулистана. В рамках этих государств появились более благоприятные, чем в монгольских улусах, условия для политического, хозяйственного и социального развития населения Восточного Дешт-и Кыпчака и Семиречья, взаимодействия и взаимодействия его во всех формах общественной жизни. Политически объединив этнические территории племен, небольшие улусы и владения, возникавшие в результате усобиц и войн в Золотой Орде и Чагатаидском государстве, упомянутые государства явили собой более прочную, этнически обособленную государственную организацию, обеспечившую входившим в него племенам и племенным объединениям территориальное и политическое единство, возможность развития экономики, культуры, мирных контактов населения различных районов Казахстана.

В XIV – первой половине XV вв. в период Ак-Орды (карта 3), государства кочевых узбеков стабилизируется этнический состав племен на территории Казахстана, сглаживаются различия множества местных и переместившихся тюркских, монгольских племен, устанавливается общность этнических черт разных племенных объединений. Эти государства были по существу полиэтничными по составу населения. Этнический состав населения Ак-Орды, Ханства Абулхайра (Государства кочевых узбеков), Ногайской Орды был в основном идентичным. Их населяли тюркоязычные племена, известные в письменных источниках того времени под собирательным этнополитическим термином (этнополитонимом) “узбек”: кыпчаки, уйсуну, конграты, кирейты, мангыты, аргыны, карлуки, канглы, найманы. Кроме них источники называют племена и роды буркутов, кыятов, утарчи, джатов, чимбаев, кенегесов, дурманов, карлаутов, таймасов, шадбаклы, маджаров, уйратов и др. Многие из этих племен известны в составе казахских Среднего и Младшего жузов.

Семиречье, входившее в состав Могулистана, населяли племена, известные в средневековых источниках под собирательным этнополитическим термином “могулы”: дуглаты (дулаты), кирейты (кирей), канглы (бекчики), карлуки, курлауты, барласы, чорасы, джалаиры, уйсуну, кушчи, кончи, калучи, булгачи и другие, числом более 30 наименований. Основная часть этих родов и племен вошла в состав другой ветви казахов – Старшего жуза. Другая часть могулов ушла в Восточный Туркестан, где стала составной частью уйгуров, а третья часть – в Притяньшанье, войдя в состав киргизов.

Возникнув на территории древних историко-этнографических областей – в районе расселения племен Кыпчакского и Усуньского союзов, и Ак-Орда, и Могулистан в XIV – XV вв. сохраняли преемственность основного этнического ядра местных племен древнего Казахстана.

Входя в разные государственные образования, население Казахстана в XIV-XV вв. пользовалось одним языком: в то же время исследователями отмечается преемственность языка у большинства племенных групп и племен в до- и послемонгольских государствах на этой территории. Антропологический материал, относящийся к этому времени, говорит о единстве в основном антропологического типа населения, идентичного казахам последующего времени.

Длительное вхождение населения в систему отдельных государств в XIV-XV вв., как и прежде в монгольские улусы, усилило воздействие отмеченных выше факторов, в силу которых на территории Казахстана возникло несколько узлов этнической консолидации в форме трех жузов. Вопросу о происхождении жузов и их сущности уделялось немало внимания в исторической литературе. Востоковед В.В. Вельяминов-Зернов в своей книге “Исследование о касимовских царях и царевичах” впервые попытался объяснить причины и определить время появления казахских жузов. Он относил

завершение образования казахского народа ко второй половине XV в. Но его попытка выявить причины деления казахов на жузы не увенчалось успехом. Он неправильно связывал образование трех казахских жузов с расширением территории ханств после взятия ими Ташкента и других присырдарьинских городов. По его мнению, это обусловило создание Средней орды казахов.

Во второй половине XIX в. увеличилось число исследований по этногенезу казахов, но в удельном весе их возросло реакционное направление. А.Н. Харузин, М. Красовский, Л. Мейер, Г.Е. Грум-Гржимайло отрицали историчность казахского народа, подменяли вопрос об этногенезе вопросом о времени сложения казахского народа, отрицали преемственность истории казахов с историей предшествующих им образований. Так, М. Красовский образование казахского народа относит к поздним послемонгольским временам и объясняет это объединением самостоятельных и разновременных орд-жузов, не имевших общей истории, но почему-то “носивших одно название казах”. Отрицая общность истории казахских жузов, он недоумевает, встречая верные свидетельства его существования: “Странно, в самом деле, каким образом в народе казацком, жившем некоторое время одной политической жизнью, сохранились сравнительно довольно много исторических преданий о различных мелких событиях его жизни”.

Н.А. Аристов старался обосновать родоплеменную теорию образования кочевых племен. По его мнению, роды не только пользовались всеобъемлющим значением в бытовых укладах, но и играли весьма важную роль в их политической жизни.

Данные работы можно считать первым этапом изучения вопроса. На этом этапе накапливался материал о жузах, их племенном составе, времени их возникновения.

Начало второму этапу было положено В.В. Бартольд. Большинство ученых, вслед за этим выдающимся востоковедом, объясняли разделение казахов на три жуза тем, что оно диктовалось хозяйственно-экономическим районированием Казахстана, базирующимся на географо-климатических признаках.

Отдельно стоит точка зрения Ю.А. Зуева, который считает, что триальные организации основаны на брачных отношениях, где два рода вступают в такие отношения с третьим – центральным (каганским) родом. Жузы, по его мнению, это отголосок этого древнего института.

На наш взгляд, понимание природы жузов может быть достигнуто только при рассмотрении системы традиционного мировоззрения казахов, в сравнении ее с системами других народов.

Казахи Старшего жуза традиционно занимали территорию Семиречья, в частности бассейны реки Или и ее многочисленных притоков, предгорья Джунгарского, Заилийского и Киргизского Алатау, Каратау, междуречья Чу и Таласа, а также районы верхнего и отчасти среднего течения Сырдарьи. Примерная численность казахов Старшего жуза на рубеже XIX-XX вв. составляла 700 тыс. человек. Они подразделялись на группы: жалаир (примерно 100-110 тыс. человек), ошакты (около 20 тыс.), канглы (совместно с группой шаньшкы – около 50 тыс.), дулаты (около 250 тыс.), суаны (около 30 тыс.), албаны (100 тыс.), сары-уйсуни (10 тыс.), шапрашты (50-60 тыс.), сргели (40 тыс.), ысты (40-45 тыс.). Среди казахов Старшего жуза также проживали небольшие группы торе, кожа, бестамгалы и др. общей численностью примерно 15 тысяч.

Казахи Среднего жуза традиционно занимали территорию Центрального, Северного, Восточного и отчасти Южного Казахстана – по среднему течению Сырдарьи. Места кочевков занимали все пространство в направлении с запада на восток: от водораздела Иргиз – Тургай – Тобол до Западного Алтая,

Тарбагатая и отчасти Джунгарского Алатау, а с юга на север – от среднего течения Сырдарьи, пустыни Бетпак-Дала и северной оконечности озера Балхаш до южных пределов Западно-Сибирской низменности, захватывая практически всю территорию Тургайского плато, Центрально-Казахстанского мелкосопочника, бассейны среднего течения Иртыша, низовья и среднее течение Ишима, Тургая, Тобола и доходя до Кулундинской и Ишимской степей. Численность казахов Среднего жуза на рубеже XIX-XX вв. составляла примерно 1200-1300 тыс. человек, а с учетом казахов Китая и Монголии, главным образом найманов и кереев, - более 1500 тыс. Крупнейшей племенной группой казахов были аргыны – около 500 тыс. человек, за ними следуют найманы – более 400 тыс., кыпчаки – 140-150 тыс., кереи – 65-70 тыс., уаки – 55-60 тыс., конрады – только в пределах современной территории Казахстана – 40-45 тыс., а в Средней Азии – более 100 тыс., тарақты – 10 тыс. Среди казахов Среднего жуза также проживали торе, толенгуты, киргизы, туркмены, бахтияры, шалаказахи и другие, численность которых составляла примерно 15 тысяч человек.

Казахи Младшего жуза традиционно занимали территорию Западного Казахстана от водораздела Иргиз – Тургай – Тобол и Мугоджарские горы до восточной оконечности Каспийского моря и низовьев Урала и от нижнего течения Амударьи и Сырдарьи до Урала и Тобола, захватывая п-ов Мангышлак, северную часть плато Устюрт, восточную часть Прикаспийской низменности и возвышенности Общий Сырт, Эмбенское и западную часть Тургайского плато, южную оконечность Приуралья, Мугоджары, северную часть Туранской низменности и северное побережье Аральского моря. Общая численность казахов Младшего жуза на рубеже XIX-XX вв. составляла примерно 1000 тыс. человек. Они подразделялись на три крупных объединения: алимұлы, байұлы и жетыру. Племенные группы алимұлы насчитывали: шекты – 60-80 тыс., шомакей – более 100 тыс., торткара – 50-60 тыс., кете – 50-60 тыс., каракесек – 20-25 тыс. и карасакал – 10-15 тыс.; группы байұл: адай – 80-90 тыс., байбакты – 40 тыс., берш – 40 тыс., тазлар – 20 тыс., серкеш – 45 тыс., маскар – 20 тыс., тана – 25 тыс., кызылкурт – 40 тыс., жаппас – 50 тыс., алтын – 30 тыс., исык – 20 тыс., есентемир – 20 тыс., шихлар – 70 тыс. и алаша – 40 тыс.; группы жетыру: табын – 80 тыс., жагалбайлы – 70 тыс., кереит – 30-35 тыс., тама – 40-50 тыс., толеу – 20 тыс., кердери – 20 тыс. и рамадан – 5 тыс. Среди казахов Младшего жуза также проживали небольшие группы торе, кожа, бахтияров и др. общей численностью примерно 10 тыс. человек.

Племена каждого из казахских жузов были связаны общими маршрутами кочевания, имели общую этническую территорию, совпадавшую с основной частью территорий упомянутых государств. Старший жуз занимал территорию от Сырдарьи до Семиречья включительно; в его состав входили уйсуны, канглы, дулаты, албаны, суаны, сргели, ысты, ошакты, шапрашты, жалаиры и др. Средний жуз занимал районы Центрального и часть Северо-Восточного Казахстана: в его составе – кыпчаки, аргыны, найманы, конграты, кирейты, карлукские роды и др. Младший жуз занимал низовья Сырдарьи, берега Аральского моря, северную часть Прикаспийской низменности. В его составе племенное объединение алшын и такие племена, как адай, алаш, байбакты, жаппас, тазлар, карасакал, каракесек и др. Время и механизм образования жузов остаются неисследованными. Сведения источников относятся к позднему времени, однако появление составных частей жузов, т.е. наиболее крупных из упомянутых племен, на территории Казахстана было зафиксировано выше при изложении многих исторических событий в древности и средневековье.

Окончательное завершение процесса этнической консолидации казахской народности замедлялось разобщенностью отдельных, исторически складывавшихся ее частей, входивших в состав нескольких государственных образований. Следует отметить, что в XIV-XV вв. продолжались многочисленные миграции.

Государственное объединение во второй половине XV-XVI вв. основных этнических групп казахской народности и ее этнической территории ускорило процесс завершения формирования народности. В отличие от Ханства Абулхайра и Ак-Орды, а также Могулистана, Казахское ханство имело более широкую и прочную этническую основу – уже сложившуюся казахскую народность.

На территории Южного Казахстана и Юго-Западного Семиречья издавна был стык двух главных этнических узлов формирования казахской народности, двух крупных этнополитических общностей древнего Казахстана – Кыпчакского союза племен в Центральном, Северном и Южном Казахстане и Усуньского союза племен в Юго-Восточном Казахстане, ставших основой Среднего и Старшего жуза казахов. Их этнические территории простирались к северу и северо-востоку от бассейна средней Сырдарьи и Каратау.

Сложившаяся народность со второй половины XV в. известна среди соседей и в письменных источниках, отражавших современные события под именем “казахи” (казак). Происхождение этнонима “казак” долгое время являлось предметом дискуссий исследователей, отражено в многочисленных легендах народа, сложенных им относительно своего происхождения. В источниках этот термин употреблялся сначала в социальном смысле и означал “человека, отделившегося от своего государства, племени, рода и вынужденного вести жизнь искателя приключений” (В.В. Бартольд). По “Тарих-и Рашиди” и другим источникам термин “казахи” применялся для обозначения политической группировки во главе с Джаныбеком и Гиреем, откочевавшей в Семиречье, сначала в форме “узбек-казахи”, затем “казахи”.

С укреплением ханства Джаныбека и Гирея казахами стало называться подвластное им население. Постепенно термин “казахи” приобрел этнический смысл и стал употребляться как этноним для обозначения уже сложившейся тюркской народности Восточного Дешт-и Кыпчака, Семиречья и Южного Казахстана. Одна из последних и наиболее полных сводок сведений из письменных восточных источников о термине казах и его социальной и этнической интерпретации представлена в книге С.Г. Кляшторного и Т.И. Султанова “Летопись трех тысячелетий”.

2.7. Казахское ханство в XV-XVII вв.

Письменные источники содержат достоверные сведения о крупном позднесредневековом государстве – Казахском ханстве, игравшем заметную роль в регионе Центральной Азии, в системе государств евразийских народов. С середины XV в. и до начала XVII в. Казахское ханство было фактически единым политическим организмом, отличавшимся большей или меньшей степенью стабильности.

Территория Казахского ханства в XV-XVII вв. по данным источников того времени была на разных этапах меньше этнической территории казахов, территории их расселения как в оседлых районах, так и в пределах основных пастбищ и границ кочевых маршрутов Старшего, Среднего и Младшего жузов. Зайн ад-Дин Васифи (XVI в.) в сочинении “Бадаи ал-вакаи”, термином “Казахстан” называет земли на Чу и Таласе в Юго-Западном Семиречье, т.е. район размещения тех казахов, что были подданными ханов Джаныбека и Гирея, район возникновения Казахского ханства в его первоначальных границах. Автор “Михман-наме-йи Бухара” размещает кочевья казахов намного западнее, чем Зайн ад-Дин Васифи. Он пишет, что казахи (времени ханов Бурундука и Касыма) кочуют от Итиля (Волги) до Сырдарьи и располагаются вдоль нее на зимовку. Обитателями обширной степной территории к северу от Сырдарьи и Арала он называет также мангытов (ногайцев) и узбеков-шайбанидов. По

русскому источнику – “Книге Большого Чертежа” (XVII в.) “кочевья Казахской Орды” располагались по среднему течению Сырдарьи и севернее ее “на 600 верст”, т.е. на Сарысу, в районе Улутау, Сары-Арка.

Противоречивость сведений источников о землях Казахского ханства отражает успехи и неудачи его правителей в борьбе за укрепление власти на разных этапах развития этого государства. Правители ханства вели самостоятельную внешнюю политику, их подданные имели мирные контакты, хозяйственно-культурные связи с соседними народами и странами Средней и Центральной Азии, с Российским государством. Нередко эти отношения прерывались краткими набегами и затяжными войнами. В ходе военных акций, борьбы за пограничные земли, миграции племен и родов нередко менялись, но в конечном итоге – формировались государственные и этнические территории народов региона. Важно отметить, что казахские ханы собирали воедино земли, уже подготовленные к общей государственности и объединению долгим этнополитическим и хозяйственно-культурным развитием.

Образование государств Ак-Орды (Кок-Орды), Ханства Абулхайра, Могулистана, Ногайской Орды было значительным этапом в развитии государственности, главным образом, местного населения, в конечном счете – казахской народности, а также других народов, формировавшихся частью и на территории этих государств. Укрепление экономических, культурных, общественно-политических связей кочевого и оседлого населения способствовало этническому единению казахских родов и племен, фактическому завершению длительного процесса сложения народности. Эти обстоятельства явились объективными причинами и условиями формирования собственно казахской государственности.

Преодоление раздробленности, политической разобщенности частей казахского народа в разных государственных объединениях связано с именами Джаныбека и Гирея. Согласно родословным, помещенным в ряде источников (например, “Таварих-и гузида-йи нусрат-наме”), Джаныбек и Гирей были близкими родственниками.

Конкретный ход образования Казахского ханства связан с внутривнутриполитическим состоянием двух государств на территории Казахстана – Ханства Абулхайра и Могулистана, исторические судьбы которых во второй половине XV в. завершались упадком и развалом. В обоих государствах усиливалось экономическое могущество кочевой знати, росли ее центробежные стремления. Наиболее влиятельные вожди родов и племен восточного Дешт-и Кыпчака и Семиречья стремились к политической независимости или искали покровителя в лице кого-либо из Чингизидов, в середине века продолжавших оспаривать власть ханов Абулхайра (в Государстве кочевых узбеков) и Есен-Буги (в Могулистане).

Действия первых казахских ханов, направленные на создание и упрочение единого государства, были поддержаны верхушкой казахских родов и племен, так как отражали интересы господствующей прослойки казахского общества. Значительная ее часть сплотилась вокруг Гирея и Джаныбека еще в 40-50-х гг. в южных районах Казахстана – в предгорьях Каратау и на Сырдарье, северной части Туркестана. Пока Абулхайр-хан был занят борьбой за укрепление своей власти в степи, наследники ханов Ак-Орды обеспечивали на юге Казахстана сильную власть. К ним стекались многие недовольные Абулхайром вожди родов и племен со своими подданными.

В руках Джаныбека и Гирея находились городские центры и крепости в предгорьях Каратау и на Сырдарье – Сузак, Сыгнак, Сауран и другие менее крупные крепости. Поддерживавшие Джаныбека и Гирея кочевые роды и племена испытывали значительные трудности в связи с отсутствием возможности совершать традиционные сезонные перекочевки в степные районы

Казахстана, занятые кочевыми подданными Абулхайра. Эти последние, в свою очередь, были лишены возможности прикочевывать на привычные места зимовок в районы Нижней и Средней Сырдарьи, вести торговый обмен.

Враждебные отношения между племенами улуса Шайбана и улуса Орды еще более усугубились после занятия Абулхайром Сузака, Сыгнака, Аркука, Узгенда, Ак-Кургана в 1446 году. Подданные Джаныбека и Гирея сосредоточились в низовьях Сырдарьи, восточной части предгорий Каратау. От этой политической разобщенности страдали подданные и Шайбанидов и казахских правителей, поскольку были нарушены традиционные экономические и культурные связи, этнополитическое взаимодействие. Еще более стесненным стало положение казахских родов и племен, подчиненных Гирею и Джаныбеку, после поражения Абулхайра от калмаков (ойратов) в конце 50-х гг.

Еще в 20-х гг. XV в. ойраты стали нападать на Семиречье в поисках пастбищ, добычи, выхода на торговые центры. В 50-х гг. они появились на территории Туркестана. В 1457 г. Абулхайр-хан потерпел от них жестокое поражение и бежал с поля боя. Заключив мир с Абулхайром на тяжелых для него условиях, ойраты ушли через Чу в свои земли, а Абулхайр принялся жестокими мерами наводить порядок в своих улусах, в том числе и на юге Казахстана, расправляясь с непризнавшими его власть Джучидами. Действия Абулхайра в объятых разбродом и возмущением после ойратского погрома улусах Восточного Дешт-и Кыпчака, как и неспособность могулистанского хана оградить население Семиречья от ойратских орд, привели к еще большему недовольству народных масс.

Возмущение народных масс выливалось в характерную для средневекового кочевого общества форму сопротивления – уход, откочевку из-под власти своего правителя. Начиная с конца 50-х годов XV в. в течение десятилетия произошла одна из таких откочевок – массовое перемещение части казахского населения из Восточного Дешт-и Кыпчака, оазисов Туркестана и предгорий Каратау в западную часть Семиречья, на территорию Могулистана. Джаныбек и Гирей возглавили роды и племена, уходившие за пределы Ханства Абулхайра.

О том, что бегство недовольного населения было не единичным актом, а длилось в течение многих лет, свидетельствуют данные многих источников. Особенно оно усилилось после смерти Абулхайра в 1468 г. и распада его государства. Этим действием народных масс было положено начало последующему объединению разрозненных групп казахов, в том числе и семиреченских, в одно государство.

Казахское ханство в первое время занимало территорию Западного Семиречья, долины рек Чу и Таласа. Оно объединяло как переместившиеся из Центрального и Южного Казахстана казахские роды и племена, так и местные. Мухаммад Хайдар дуглат относит время образования Казахского ханства к 870 г. хиджры (1465–1466).

Казахские ханы сразу же после смерти Абулхайра вмешивались в борьбу за власть в степи. Район Присырдарьи и Каратау был ближайшим к владениям казахских ханов в Западном Семиречье. Ханы Джаныбек и Гирей стремились в первую очередь утвердить права на эти земли, являвшиеся для них наследными, в том числе на города Сузак, Сыгнал и другие. Но главной причиной того, что борьба ханов-джучидов за власть над Восточным Дешт-и Кыпчаком развернулась не столько в степных районах, сколько в Туркестане, было экономическое и стратегическое значение данного региона. Присырдарьинские города являлись важными центрами торгово-экономических связей для населения степных районов, превосходными для своего времени крепостями и могли выдержать длительную осаду. Земли нижнего и среднего течения Сырдарьи были необходимы казахским кочевым племенам как ценные зимние пастбища.

Отмеченные причины, побудившие казахских ханов в первые же годы после создания ханства вести борьбу за присырдарьинские города и Туркестан в целом, относятся полностью и к их противнику Мухаммаду Шайбани, когда он пытался восстановить власть Шайбанидов в Восточном Дешт-и Кыпчаке.

Казахские ханы в развернувшейся на три десятилетия борьбе обладали несомненной реальной силой, вокруг них сплотились значительные массы кочевников, у них был прочный тыл в Семиречье, их нередко поддерживали городские власти и население в Туркестане.

В 70-е годы произошло несколько крупных сражений – под Саураном, Сузаком, у перевала Согунлук в горах Каратау, в других местах. Ясы (Туркестан) и Сыгнак захватывали то казахские ханы, то Мухаммад Шайбани; победы и поражения выпадали на долю обеих враждующих сторон. В одном из сражений погиб сын Джаныбек-хана Махмуд-султан. Он был владельцем Сузака, в то время как его брат Иренчи занимал Сауран. Одним из видных предводителей казахских войск в этот период был Бурундук, сын Гирей-хана (правившего примерно до 1473-1474 гг.). Одни источники называют его ханом примерно с середины 70-х годов, другие – с 1480 года. Во время правления Бурундука приобрел известность сын Джаныбек-хана Касым (род. ок. 1455 г.) Он был удачливым полководцем, предводителем конницы, участвовал во многих битвах.

В 80–90-е гг. борьба за сырдарьинские города и их оазисы продолжалась с переменным успехом. Казахи, как и узбеки-шайбаниды, неоднократно осаждали Сыгнак, Ясы, Аркук и Сауран, и нередко осада длилась по нескольку месяцев. Один из эпизодов борьбы завершился сдачей Сыгнака, в котором Мухаммад Шайбани оставил часть своего войска. Осада Отрара в конце 90-х гг. закончилась перемирием между Мухаммадом Шайбани и Бурундук-ханом. Итогом борьбы к исходу XV века было включение в состав Казахского ханства городов Сузака, Сыгнака, Саурана.

Присоединение к Казахскому ханству части присырдарьинских оазисов явилось ключом к успеху казахских ханов по объединению страны в целом. К концу XV века расширились первоначальные границы их государства. В него вошли, помимо Западного Семиречья, отмеченные выше города в Южном Казахстане, район Каратау с прилегающими степными территориями, низовья Сырдарьи и Северного Приаралья, значительная часть Центрального Казахстана.

Фактически к началу XVI века Казахское ханство занимало территорию своей предшественницы Ак-Орды (Кок-Орды) и часть Могулистана. Наибольшего могущества Казахское ханство достигло в первой четверти XVI века, особенно при хане Касыме (1512-1521). Фактически он стал править еще при Бурундуке. С началом его правления власть перешла к потомкам Джаныбека. Еще в период противоборства Бурундука и Касыма Мухаммад Шайбани предпринял несколько походов на города южной части Туркестана и Мавераннахра.

В 1510 г. Мухаммад Шайбани пришел к Сыгнаку, но потерпел сокрушительный разгром от войск Касыма; остатки узбеков, разбитые и рассеянные, бежали в Самарканд. В конце этого года Мухаммад Шайбани погиб в Хорасане, под Мервом, в битве с шахом Ирана. Касым поддерживал дружеские отношения с ханом Могулистана Султан Саидом. Касым-хан утвердил свое господство над обширными степными пространствами казахской территории. Уход Султан Саида в 1514 г. в Восточный Туркестан обусловил укрепление власти казахского хана в Семиречье. Границы ханства расширились до бассейна реки Яик. На юге владения Касым-хана доходили до Сырдарьи, включая Сайрамский вилайет. На севере и северо-востоке владения Касыма простирались далеко за Улуту и оз. Балхаш.

Впервые после монгольского завоевания территории Казахстана были объединены в одном государстве почти все казахские роды и племена, в том числе и Семиречья. Число подданных хана Касыма современники (Мухаммад Хайдар-мирза) определяли миллионом человек. При нем узнали о казахском государстве и в западных странах. Начались посольские контакты Казахского ханства с Московским государством. Крымский хан в переписке с турецкими властями высказывал беспокойство по поводу расширения владений казахов в западном направлении.

В 20-х гг., после смерти Касыма, междоусобицы султанов-джучидов на время ослабили Казанское ханство. В междоусобной борьбе погиб преемник Касыма Мамаш-хан. К неблагоприятным факторам жизни ханства относится сложившийся против казахов союз узбекских и могульских правителей. Были потеряны присырдарьинские города.

Практически до конца XVI в. присырдарьинские города Сыгнак, Сауран, Отрар, Туркестан (так стал называться с XVI века город Ясы) и другие входили в состав государства Шайбанидов Мавераннахра. Основными направлениями политической активности ханов-казахов второй трети XVI века были юго-восток, где в союзе с киргизами они воевали с могулами и ойратами, а также запад и север, где казахи вступили в сложные взаимоотношения с ногайцами, башкирами, татарами. Успешными вначале были действия в этих направлениях видного казахского хана Хакк-Назара (1538-1580). Для противостояния враждебным действиям сибирского хана Кучума Хакк-Назар установил союзные отношения с узбекским ханом Абдаллахом.

Хан Хакк-Назар пытался восстановить право казахов на земли, составлявшие огромную территорию Казахского ханства при его отце Касыме. Но в условиях тяжелой внешнеполитической обстановки задача эта в целом стала невыполнимой. В его время к границам казахских степей приблизилось Русское государство после завоевания Казанского, Астраханского, затем Сибирского ханств. В казахские степи хлынули ногайцы, башкиры, сибирские татары, на Сырдарье появились каракалпаки. В Семиречье, тем временем, земли занимали, тесня казахов Старшего жуза, ойраты (джунгары). В какой-то период казахские власти контролировали лишь территории к югу от Улугтау, на Сарысу, в Северном Приаралье, Каратау, в Западном Семиречье, примерно в пределах, показанных в "Книге Большого Чертежа". Границы ханства менялись, таким образом, не только в зависимости от военных и дипломатических способностей, побед или поражений ханов, но, в основном, от внешнеполитических обстоятельств. На западных, как и на северных границах Казахского ханства препятствием для их расширения стало Русское государство.

В Южном Казахстане Хакк-Назар-хан попытался раздвинуть замкнутый круг своих владений, не имевших выхода к торгово-ремесленным и земледельческим центрам. Оказав поддержку Шайбаниду Абдаллаху в его борьбе с мятежным Баба-султаном, он получил от шайбанидского хана обещание на право владения несколькими городами в Туркестанском вилайете. Баба-султан тоже искал помощи у казахского хана и обещал отдать в сюргал "вилайеты Ясы и Сауран", но сам же убил прибывших к нему на переговоры казахских султанов, в том числе двух сыновей Хакк-Назара. Вскоре погиб и сам Хакк-Назар.

Ханом казахов стал Шигай (1580-1582), потомок хана Джаныбека. В 1586 году Таваккул, сын Шигая, захватил ряд городов в Туркестане, пытался взять Ташкент. В период 1586-1594 гг. ему пришлось утверждать свое право на ханствование в длительной борьбе с другими казахскими султанами, сыновьями Хакк-Назара. Наладив отношения с Москвой, в которых он видел возможность военного союза для борьбы с узбекским ханом, Таваккул-хан в 1598 г. предпринял новый поход в Среднюю Азию и успешно завершил

длительную борьбу за сырдарьинские города. Предприняв новый поход в Среднюю Азию, Таваккул-хан занял города Ахси, Андижан, Ташкент, но в одной из битв был тяжело ранен и умер в том же году в Ташкенте. По договору нового казахского хана Есима (1598-1628), сына Шигай-хана, с представителем Аштарханидов в состав Казахского ханства вошли Туркестан с его городами, а также с вилайетом, и на некоторое время Фергана. Но на Ташкент распространялся суверенитет Аштарханидов (упоминание имени хана этой династии в хутбе и на монетах, чеканенных в Ташкенте, отправка ему части собранных в вилайете налогов и др.). Казахские правители нарушали эти условия договора, что вызвало длительную борьбу в начале XVII века между казахскими и узбекскими ханами.

Так окончилась длительная борьба казахских ханов за оседло-земледельческие районы Южного Казахстана, города на Средней Сырдарье. В состав казахского государства окончательно вошел этот регион и на двести лет Ташкент.

В XVII веке внутривластная жизнь в Казахстане не отличалась стабильностью. Казахское ханство все более распадалось на части, усиливались феодальные распри. Различные группы кочевой знати соперничали между собой. На юге фактически утвердились два хана. Хан Есим, преемник Таваккула, сделал своей столицей город Туркестан. В Ташкенте объявил себя независимым ханом Турсун-Мухаммад, сын султана Джалима. Постепенно в каждом из трех жузов появились самостоятельные ханы. Осложнилось внешнее положение Казахского ханства на всех его рубежах, особенно на южных и восточных. Бухарский хан Имамкули пытался отобрать Ташкент, поддерживал сепаратизм отдельных султанов.

С образованием в 1635 г. Джунгарского ханства возросла опасность захвата ойратами казахских земель в Прииртышье и Семиречье. Теснимые Цинской империей, в поисках пастбищ и выхода к торгово-ремесленным центрам юга Казахстана и Средней Азии, они не ослабляли давления на казахские земли. Казахи были потеснены в южном и западном направлении, где пришли в столкновение с обитавшими на своих землях узбеками, каракалпаками, ногайцами, башкирами. В 80-х гг. XVII века джунгарская армия под командованием хунтайджи Галдана вторглась в Семиречье и Южный Казахстан. Были разгромлены несколько казахских улусов, захвачено девять городов; среди них источники называют Сайрам, Манкент, Карасман, Шымкент, Ташкент и другие. Жители Сайрама оказали достойное сопротивление, был убит оставленный Галданом наместник, что вызвало повторное вторжение ойратской армии в Южный Казахстан. Сайрам был взят и разрушен; часть его жителей была уведена в Джунгарию и Восточный Туркестан.

Укрепление Казахского ханства в период правления хана Тауке (1680-1718), союз казахов с киргизами и каракалпаками ослабили на время натиск джунгар на казахские земли. Во время их нападения в 1680 г. на Южный Казахстан только город Туркестан не был разграблен джунгарами, так как в нем находился с войсками хан Тауке. Джунгарские погромы были одной из существенных причин постепенного угасания жизни городов на юге Казахстана. Набеги джунгар перерезали важные торговые пути, наносили большой ущерб хозяйству мирного населения.

Тяжелая экономическая и политическая обстановка в Казахстане была обусловлена непрекращающимися усобицами, нестабильными отношениями с правителями Средней Азии. Состояние раздробленности и ослабление Казахского ханства сказывалось на целостности не только государственной, подвластной ханам, территории, но и этнической. Раздоры соперничавших за власть ханов, султанов, группировок аристократии племен замедляли темпы общественно-культурного развития, мешали созданию условий для упрочения

государственности на территории Казахстана, для эффективной защиты с ее помощью коренных земель народа. Хану Тауке удалось несколько нормализовать политическую ситуацию в распадавшемся ханстве. Он предпринял ряд мер для поднятия авторитета ханской власти, преодоления сепаратизма знати, консолидации народа. При нем был составлен свод норм обычного права “Жеты Жаргы”, определивший основные принципы правопорядка и государственного устройства. Он искал пути союза и мирных отношений с соседними государствами.

Но относительное спокойствие продолжалось недолго. Набеги джунгар на казахские земли происходили в 1710-11; в 1713 и 1718 годах. В 1724-25 гг. джунгары разгромили города Туркестан и Ташкент, а 1723 год – год “Великого бедствия” разметал часть казахов далеко за пределы их этнической территории.

3. КАЗАХСТАН В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

3.1. Присоединение Казахстана к России: вхождение, завоевание, колонизация

Присоединению Казахстана к России предшествовали значительные политические связи между ними. Русское государство проявляло заинтересованность в расширении своих государственных границ на Востоке. По мере централизации и усиления государственной власти значительно возросли возможности торгового обмена и других форм взаимоотношений с народами, соседствующими с восточными государствами. Интерес Русского государства к Казахстану особенно возрос со 2-й половины XV-XVI вв. В 1573 г. в казахскую степь было направлено русское посольство во главе с Третьяком Чебуковым. Посольство имело задачу налаживания торговли с казахами.

В 1594 г. в Москву прибыло первое казахское посольство. Посланник хана Тауекеля Кул-Мухаммед имел поручение освободить племянника его Ураз-Мухаммеда, находившегося в Москве **“аманатом”** (аманат, т.е. заложник) и заключить дружественное соглашение с Русским правительством. Кроме того, он должен был добиться от Бориса Годунова “огненного бою” для борьбы с соседними враждующими феодальными ханствами.

Обе стороны были одинаково заинтересованы в торгово-экономических связях. Русскому государству нужны были союзники в борьбе с потомками Кучума, беспрепятственный выход на рынки Средней Азии, безопасность пролегающих через территорию Казахстана караванных маршрутов. В свою очередь, казахи, подвергавшиеся постоянным разорительным набегам среднеазиатских ханств, были заинтересованы в расширении контактов с Москвой.

Заинтересованность в установлении более доверительных отношений с русским государством проявляло и Казахское ханство, стремившееся укрепить свои международные позиции в условиях нарастающей внешней угрозы.

Образование **Джунгарского ханства** (Ойратское или Джунгарское ханство – феодальное государство ойратов в Джунгарии (часть территории современного Северо-Западного Китая), сложившееся в 30-х годах XVII века) внесло существенные перемены в Центральной Азии. Самым опасным врагом Казахского феодального государства была Джунгария, представлявшая собой реальную угрозу для его существования. Если по отношению к России джунгарские правители занимали выжидательную позицию, то относительно казахских родов не скрывали своих агрессивных намерений.

В 1717 г. отдельные предводители казахов султаны Каип и Абулхайр, учитывая сложность внешнеполитического положения казахских родов и реальную угрозу со стороны внешних противников, обратились к Петру I с

просьбой о подданстве. Последний, будучи занят войной со Швецией, и имея сведения о внутренних неурядицах и междоусобных распрях казахских родов, не решился на вмешательство в “казахские дела”.

Определяющим условием, ускорившим принятие частью казахов Младшего жуза российского подданства, явилась агрессия джунгарских феодалов. Годы “Великого бедствия” (1723-1727) принесли голод, страдание, разрушение материальных ценностей, невосполнимый урон развитию производительных сил. Казахские роды под напором джунгарских войск вынуждены были покинуть веками насиженные места, что повлекло за собой откочевку казахов в сопредельные районы.

В этой сложной ситуации борьбу против захватчиков возглавили батыры-военачальники, такие, как Букенбай, Кабанбай, Малайсары, Жанибек и другие, важную роль сыграла несгибаемая воля Абылая. Одно из крупных сражений произошло в 1726 г. на берегу реки Буланты, в местности Кара-Сыйыр. Казахские воины нанесли джунгарским полчищам чувствительное поражение. Место битвы получило название “Калмак-кырылган” (место гибели калмаков).

В 1729 г. произошло кровопролитное сражение казахских сарбазов с джунгарскими завоевателями на юго-востоке от озера Балхаш, в местности Анракай, где объединенные силы трех жузов одержали блестящую победу. Сложность внешнеполитического положения казахов побуждала искать пути выхода из создавшегося положения. Абулхайр в сентябре 1730 г. отправил посольство к русской императрице Анне Иоанновне с просьбой о подданстве и покровительстве. 19 февраля 1731 г. императрица Анна Иоанновна подписала жалованную грамоту хану Абулхайру о принятии в российское подданство Младшего жуза. В указе российской императрицы имелись пункты, гарантировавшие неприкосновенность уже официально подданных казахов от враждебных акций беспокойных соседей. В годы отражения джунгарской агрессии проявился полководческий талант султана Абылая.

В конце 1731 г. Абулхайр и батыр Букенбай направили своих представителей в Средний жуз, обещая хану Семеке в случае принятия российского подданства обеспечить безопасность региона с помощью русских войск. Семеке принял предложение послов Абулхайра. В 1732 г. в состав России формально вошла некоторая часть Среднего жуза. Угроза Джунгарии побудила влиятельных феодалов Среднего жуза повторно обратиться к России с просьбой принять их в состав государства. Грамотой Анны Иоанновны от 10 июня 1734 г. просьба Семеке и его сторонников была удовлетворена.

Присяга группы султанов и старшин Младшего и Среднего жузов в 1740 г. обусловила присоединение к России лишь части Среднего жуза, основные же регионы северо-восточного и Центрального Казахстана вошли в состав империи лишь в 20-40-х гг. XIX века вследствие военно-политических акций царизма. С ослаблением Джунгарии исчезла угроза завоевания ею казахских земель. Убийство в 1748 году хана Абулхайра султаном Бараком встревожило правительство России. Петербургский двор, заинтересованный в продолжении политики, сложившейся при Абулхайре, возлагал надежды на феодальные группы, державшиеся пророссийской ориентации. В 1749 г. Нуралы, сын погибшего хана, был утвержден ханом Младшего жуза. Однако усиление колониальной направленности политики царизма осложнило внутривнутриполитическую обстановку в жузе, проявлявшуюся в различных формах неповиновения старшин хану. Это была борьба против Оренбургской администрации, ставшей на путь открытой колонизации Приуралья, и Нуралы-хана, поддержавшего политику России.

В 1756 г. был издан царский указ, запрещающий казахам в зимнее время перегонять скот на правый берег Урала. Царские власти не считались и с позицией хана Нуралы, который под давлением соплеменников, робко выражал

недовольство в связи с военными мерами вытеснения казахов с родовых кочевий. Следующим этапом борьбы с остатками казахской государственности явилась попытка внедрения новой системы российского управления в Младшем жузе, которая должна была привести к отмене ханской власти. Вскоре Нуралы-хан, не обеспечивший проведение российской политики и под натиском восстания батыра Сырыма Датова, был отстранен от ханской власти. Утверждением в 1797 г. ханом престарелого султана Айчуака правительство пресекло все попытки более влиятельных султанов добиваться ханской власти. После смерти Айчуака ханом Младшего жуза был утвержден его сын, послушный, маловлиятельный султан Жанторе.

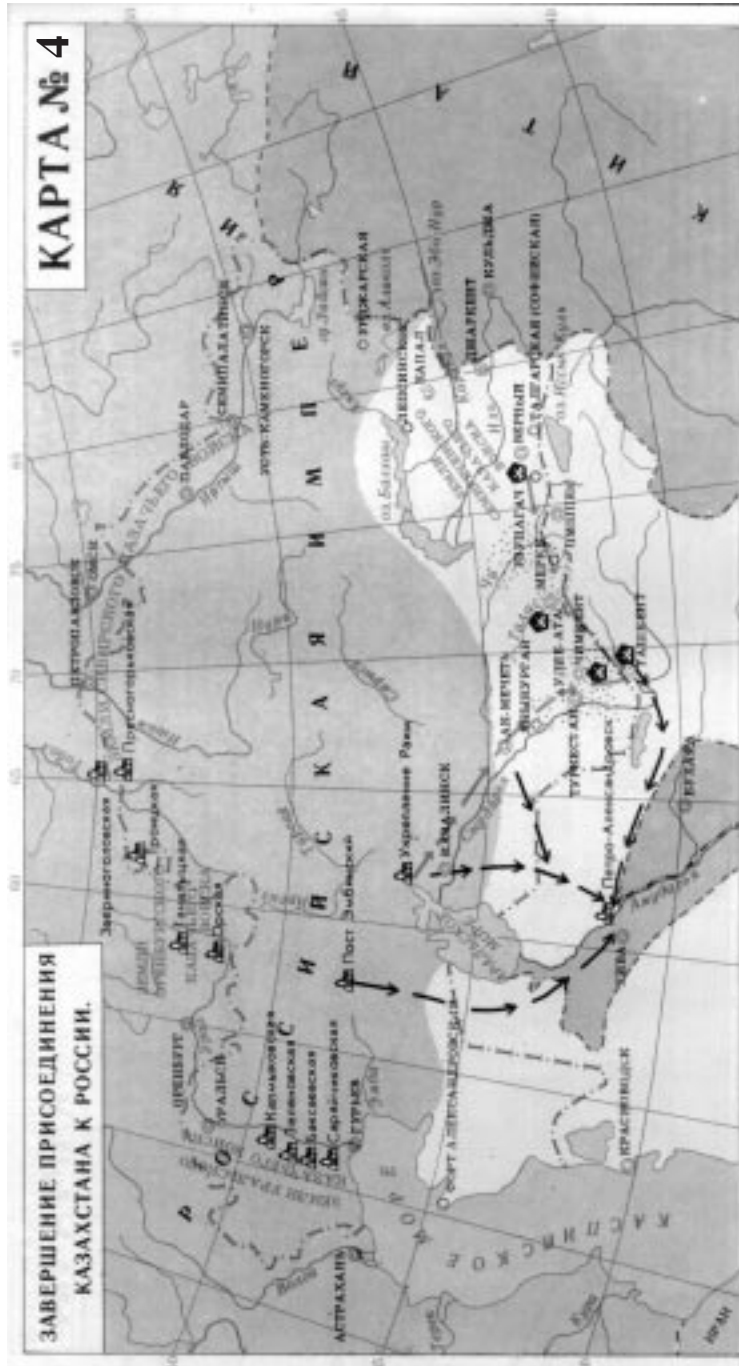
Отстранением в 1821 г. от ханского престола Арынгазы, а в 1824 г. – Шергазы Айчуакова заканчивается традиционная государственность в Младшем жузе. Принятие в 1824 г. “Устава об оренбургских киргизах” обусловило отмену ханской власти в Младшем жузе и замену ее системой административно-политического управления, сходного с российской. Строительство военных линий в Среднем жузе стало опорной базой колонизации казахских земель. В июне 1752 г. по решению правительства началось строительство серии укреплений от урочища Звериного на Тоболе до Омской крепости.

Создание укреплений ограничивало традиционные кочевья казахов, создавало напряженность между сибирской администрацией и казахскими султанами. Усиление военных акций царизма в регионе, угроза вторжения цинских войск в пределы Казахстана побудили влиятельных султанов во главе с Абылаем принять сюзеренитет Цинского богдыхана при сохранении российского подданства. Политика двойного подданства, которой придерживался Абылай, была обусловлена жизненными интересами Казахстана. Глубокие преобразования, осуществленные им прежде всего в Среднем жузе, во многих сферах укрепили казахскую феодальную государственность, обеспечив проведение независимой политики. Признание его ханом Среднего жуза Екатериной II и цинским двором, т.е. двумя крупными государствами, значительно укрепило позиции Абылая.

Политика лавирования между Россией и Цинской империей, которую проводил и преемник Абылая Уали-хан, утвердила правящие круги России в мнении об упразднении ханской власти и в Среднем жузе. В 1815 году, стремясь ослабить позиции Уали в Среднем жузе, правительство назначило второго хана – Букея, после смерти которого в 1817 году и Уали-хана в 1819 г. новые ханы в Среднем жузе более не назначались. После ликвидации ханской власти в Среднем жузе царское правительство, опираясь на “Устав о сибирских киргизах”, ввело новую систему управления, разработанную М.М. Сперанским. По “Уставу”, территория казахской степи, занятая под кочевья Среднего и части Старшего жузов, получила название Область сибирских киргизов и вошла в состав вновь созданного Западно-Сибирского генерал-губернаторства с центром управления до 1839 г. в Тобольске, а с 1839 г. – в Омске.

Подчинение основной части Старшего жуза происходило в других условиях. Часть казахских родов Южного Казахстана приняла российское подданство добровольно. 18 января 1819 года 55462 души обоего пола во главе с султаном Сьюком Абылайхановым добровольно присягнули Российской короне. В мае 1824 г. император Александр I подписал грамоту о принятии в подданство еще 14 султанов Старшего жуза, кочевавших в Семиречье. Однако основные районы Семиречья и Южного Казахстана оставались вне влияния Российской империи.

Присоединение Казахстана, начавшееся в 30-х гг. XVIII века, являлось сложным, противоречивым процессом и завершилось лишь в конце середины XIX века (карта 4). Значительная часть Младшего и некоторые районы Среднего жузов приняли российское подданство добровольно. Большая же часть

Среднего и часть районов Южного Казахстана были присоединены с помощью военной силы. Царизм стремился ускорить присоединение края, руководствуясь стратегическими, далеко идущими целями империи в Центральной Азии.

В процессе присоединения Казахстана к России была создана государственно-административная система управления краем. В начале XIX в. на территории Казахстана сформировались три различные системы управления: в восточной половине – так называемое Сибирское ведомство, в западной – Оренбургское ведомство. В дополнение к этому в 1801 г. в результате перехода за Урал пяти тысяч кибиток в междуречье Волги и Урала возникла Букеевская орда (с 1812 г. – Букеевское ханство).

С целью установления государственной и политической системы господства Российского самодержавия в Казахстане в 1822 г. была отменена ханская власть в Среднем жузе, в 1824 г. – в Младшем жузе, в 1845 г. – в Букеевской, или – с этого времени – Внутренней, орде и принят ряд законодательных актов. В частности, для управления казахским населением Сибирского ведомства были приняты “Устав о сибирских киргизах” (1822 г.), “Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами” (1838 г.), “Положение об управлении Семипалатинской областью” (1854 г.) и др.; Оренбургского ведомства – “Положение об управлении оренбургскими киргизами” (1844 г.) и другие документы.

В Оренбургском ведомстве, в состав которого вошли казахи Младшего и отчасти Среднего жузов, в 1824 г. были созданы три внешних зауральских округа, переименованных в 1828 г. в Восточную, Среднюю и Западную части. В своем внутреннем устройстве эти части были подразделены на так называемые дистанции, а те, в свою очередь, на административные аулы. Во главе частей стояли султаны-правители со штатом сотрудников, дистанций – дистанционные начальники, административных аулов – аульные начальники, назначавшиеся царской администрацией в крае. На содержание этого огромного по тем временам аппарата расходовалось ежегодно более 64 тыс. рублей.

В 1854 г. вся территория Сибирского ведомства была поделена на “Область сибирских киргизов” с Каркаралинским, Кокчетавским, Акмолинским, Баян-Аульским и Кушмурунским округами и Семипалатинскую область с Кокбектинским, Аягузским (с 1860 г. – Сергиопольским) и Семипалатинским округами.

Во главе округов находились окружные приказы под руководством старших султанов, волостей – волостные султаны, административных аулов – аульные старшины. На содержание этого мощного административного аппарата и казачьих отрядов (до 200-400 сабель в каждом округе) ежегодно расходовалось более 92 тыс. рублей серебром.

Реформами 1867-1868, 1886 и 1891 гг. вся эта громоздкая система административного управления была унифицирована. Было образовано шесть областей: Семипалатинская – с Семипалатинским, Усть-Каменогорским, Зайсанским, Каркаралинским и Павлодарским уездами; Акмолинская – с Акмолинским, Петропавловским, Атбасарским, Кокчетавским и Омским уездами; Тургайская – с Кустанайским, Актюбинским, Иргизским и Тургайским уездами; Уральская – с Уральским, Гурьевским, Лбищенским, Темирским уездами; Семиреченская – Лепсинским, Капальским, Джаркентским и Верненским уездами; Сыр-Дарьинская – с Аулиеатинским, Чимкентским, Казалинским и Перовским уездами. Мангышлакский уезд вошел в состав Закаспийской области, а Внутренняя орда – Астраханской губернии.

В 1847 г. была создана особая система управления казахами Старшего жуза (с 1856 г. – Алатавского округа), в 1855 – 1856 гг. – Присырдарьинского региона, объединявшего отчасти казахов всех трех жузов. Букеевское ханство в 1845 г. было переименовано во Внутреннюю орду, в которой реформами

1854-1860 гг. взамен 16 “административных родов” были созданы Первый и Второй Прикаспийские округа, Камыш-Самарская, Нарынская, Калмыцкая, Таловская и Торгунская верхние части.

В результате создания государственно-административной системы управления стало возможным налогообложение кочевого населения Казахстана. Первоначально в соответствии с трехчленной системой ведомственного управления сложилось три различные формы налогообложения казахского населения. Так, в течение 30-х гг. произошло налогообложение казахов Сибирского ведомства так называемой ясачной податью – натуральным прогрессивным государственным налогом, когда со ста голов скота взималась в казну одна голова, а кочевого населения Оренбургского ведомства – так называемой кибиточной податью – денежным фиксированным государственным налогом, когда с каждой кибитки, под которой понималось любое жилище, хозяйственная постройка, взималось 1,5 рубля серебром. В 1854 г. налоговые квоты в Семипалатинской области были повышены и составили теперь одну голову скота с шестидесяти голов. Всего в ясак к середине 60-х гг. было собрано более трех миллионов рублей серебром, а в счет кибиточной подати – более четырех миллионов рублей. Во Внутренней орде первоначально кочевники-казахи были обложены налогами “зьякетом” и “согумом” в пользу казны.

В 1867-1868 гг. все казахское население было обложено единой и унифицированной системой налогов – “кибиточной податью”, размер которой возрос до 3 рублей, а по реформам 1886 и 1891 гг. – до 4,5 рублей с любого вида казахского жилища. Одновременно казахское население платило “билетный сбор”, “акциз за перепуск скота за линию”, “ремонтную пошлину”, а также исполняло почтовую и подводную повинности и массу других платежей, податей и повинностей, часть из которых во второй половине XIX в. была преобразована в “земский сбор” и т.д.

Таким образом, можно заключить, что если прежде разного рода сборы и подати в условиях традиционного кочевого общества (зьякет, согум, шибига и др.) в пользу казахских ханов и властителей были незначительны, нерегулярны и носили скорее добровольный характер, то отныне была установлена жесткая **фискальная система** (фискал – в России в 1711-1729 гг. государственный служащий для надзора за деятельностью (главным образом финансовой) государственных учреждений и должностных лиц), с помощью которой российское самодержавие ежегодно выкачивало из степи несколько сотен тысяч, а затем миллионов рублей серебром на содержание, нужды и потребности колониального аппарата в крае, воинских соединений, администрации и т.п. Отсутствовавшее в кочевой среде изъятие прибавочного продукта внеэкономическими методами стало всеобщим в составе Российского государства. В дополнение к этому система налогообложения породила так называемую частноправовую нефиксированную ренту, взимавшуюся должностными лицами сверх налоговой квоты во время сбора налоговых платежей и податей. Иначе говоря, в составе Российского государства произошло значительное возрастание внеэкономических форм эксплуатации казахского кочевого населения как посредством налоговой системы, так и посредством многочисленных злоупотреблений со стороны должностных лиц и государственных чиновников.

В течение второй половины XIX и начала XX вв. поземельная политика царизма в Казахстане, основываясь на праве государственной собственности на территорию края, постепенно трансформируется в сторону изъятия наиболее плодородных угодий у кочевников и в связи с проведением Столыпинских аграрных реформ приобретает характер ширококомасштабной экспроприации земли для размещения русского переселенческого крестьянства, казачества и других инациональных мигрантов (уйгуров, дунган и др.). Процесс изъятия

земельных угодий у казахского населения в основном коснулся наиболее плодородных участков в Северном, Восточном и Юго-Восточном Казахстане, в наибольшей степени пригодных для развития земледельческого хозяйства.

В социально-экономическом отношении можно выделить три важнейших аспекта политики Российского самодержавия в Казахстане: во-первых, поддержание и сохранение статус-кво в системе производственных отношений, поскольку ведущая, доминантная форма собственности – собственность на скот – не регламентировалась государственным законодательством, а класс богатых скотовладельцев не ограничивался в процессе концентрации скота и монополизации системы материального производства. Во-вторых, проводилась стабильная политика поддержания привилегированного положения должностных лиц государственной администрации на всех уровнях иерархической системы.

В-третьих, первоначально был взят курс на поддержание элитарного положения казахской аристократии по сословному признаку, преимущественное назначение знати на престижные должности, поддержание ее привилегированного положения в вопросах землевладения и землепользования, платежей налогов, финансовой помощи и т.д.

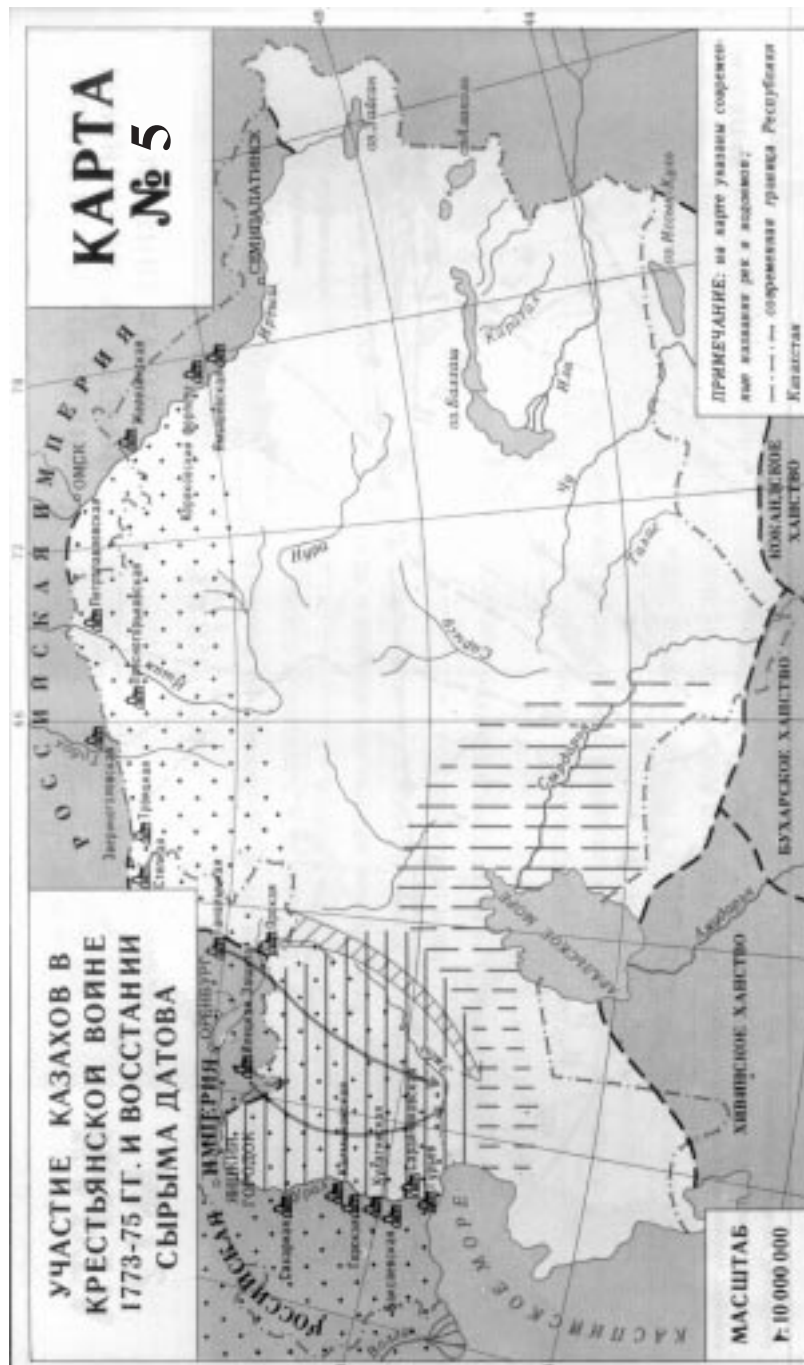
Присоединение Южного Казахстана, а затем Средней Азии к России позволило царизму одержать верх в соперничестве с Британской империей. Вместе с тем присоединением Казахстана к России создавались условия для хозяйственного обмена и взаимодействия между кочевниками и пришлым населением, закладывалась почва для распространения грамотности, оживления торговли, включения казахского аула в орбиту капиталистических производственных отношений со всеми вытекающими отсюда последствиями.

3.2. Народно-освободительная борьба в период присоединения Казахстана к России

Крестьянское движение в Казахстане периода присоединения Казахстана к России рассматривается исследователями как одно из звеньев истории национально-освободительной борьбы народов Российской империи. Однако о характере, особенностях борьбы казахского народа против колониальной политики России до сих пор среди ученых нет единого мнения.

Первым и одним из самых значительных выступлений народных масс явилось движение под предводительством Сырыма Датова (1783-1797) (см. карту 5). Основными причинами выступления казахов в Младшем жузе стали запрещение царизмом перехода казахов “на внутреннюю сторону”, за Урал, ущемление прав части казахской знати, неограниченная власть хана и злоупотребления его ближайшего окружения. Сырым Датов выступал за укрепление политических и экономических связей с Россией, но одновременно не доверял царскому правительству; он понимал, что успех восстания возможен лишь при объединении сил народов Казахстана и Средней Азии, а также родовых старшин.

Весной 1797 г. царское правительство направило против повстанцев карательные отряды. Причин поражения восстания было много. Общинная родовая собственность на землю мешала родовой знати распоряжаться кочевьями, но родовая знать была тесно связана с царской администрацией. Отсюда различное отношение народных масс и родовых старшин к вооруженным формам борьбы. Восстание в условиях патриархально-родового быта только частично приобрело законченные классовые формы. Во главе восстания оставались на всем протяжении родовые старшины. Сырым Датов не был до конца последовательным, предавая и крестьян, и родовых старшин. Постепенно на сторону царской администрации перешли и другие бии и старшины, участвовавшие в восстании.

В национально-освободительной борьбе казахского народа важное место занимает восстание под предводительством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. Острый земельный кризис, налоговый гнет, различные урезки земли, феодальные распри привели в 1836 г. к восстанию. В феврале 1836 г. началась открытая борьба казахского народа против хана Джангира. К осени 1837 года лагерь повстанцев насчитывал более двух тысяч человек. Исатай Тайманов пытался убедить царскую администрацию в возможности мирного разрешения конфликта с ханом. Однако на рассвете 15 ноября 1837 г. между повстанцами и ханскими отрядами в местности Тас-Тюбе произошла ожесточенная схватка. Десятки людей погибли в ходе преследования, которое длилось восемнадцать дней. У повстанцев было отбито большое количество скота, но Исатаю Тайманову и Махамбету Утемисову удалось спастись.

Султану Айчувакову не удалось взять живым Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. 12 июля 1838 г. у реки Кыил произошло столкновение восставших с отрядами султана Айчувакова, в котором Исатай Тайманов был убит, после чего борьба пошла на убыль.

Восстание, возглавляемое Исатаем Таймановым и Махамбетом Утемисовым, по своим движущим силам было крестьянским, что во многом предопределило его направление. Неоднородность, стихийность, в значительной мере локальность, отсутствие четкой программы, недостаточная организованность явились причинами поражения. Однако оно имело и сильную сторону – борьбу против эксплуатации баев, ханского окружения, борьбу против колониальной политики царской России в Младшем жузе.

Особое положение в изучении истории национально-освободительных движений казахского народа в середине XIX века занимает восстание под предводительством Кенесары Касымова. В настоящее время казахстанские историки рассматривают этот вопрос в свете нового мышления. Трагической была судьба известнейшего казахстанского историка **Е.Б. Бекмаханова** (1915-1966), изучавшего историю восстания под предводительством Кенесары Касымова. Казахстанский историк в 1947 году выпустил монографию “Казахстан в 20-40-е годы XIX века”. В книге раскрыт национально-освободительный характер движения, показано массовое участие в нем казахского народа. Монография Е.Б. Бекмаханова вызвала острую дискуссию как в научной среде, так и среди общественности страны. В духе злобных нападок была написана небольшая брошюра Т. Шоинбаева “Против националистических извращений в освещении реакционного феодально-монархического движения Кенесары Касымова”, который писал, что “Правда” разъяснила и показала, как надо правильно, с марксистско-ленинских позиций ставить и разрешать вопрос о национальных движениях в Казахстане.

Сам Е.Б. Бекмаханов подвергся репрессиям. 5 сентября 1952 года он был арестован и привлечен к уголовной ответственности. Правосудие того времени осудило автора к 25 годам лишения свободы.

Кенесары Касымов выступил на историческую арену как продолжатель дела Абылай-хана в условиях, когда вследствие массированных выступлений царских войск нависла угроза над независимостью трех районов Казахстана, которые, несмотря на принятие уставов сибирских и оренбургских казахов 1822-1824 годов, продолжали сохранять политическую обособленность.

Как “ловкий, своеобразный политик” султан Кенесары Касымов отдавал себе отчет в том, что борьба с такой могущественной державой, как Россия, требует объединения сил трех казахских жузов. Военные действия Кенесары начал весной 1838 года осадой и сожжением Акмолинского укрепления. Выступление в сентябре 1841 г. представителей трех казахских жузов в антиколониальной борьбе сильно встревожило царизм. Движение Кенесары

Касымова длилось более десяти лет и значительную часть этого срока оно поддерживалось народными массами.

На заключительном этапе восстания Кенесары вынужден был перенести центр восстания в Старший жуз. Первоначальный антиколониальный характер восстания претерпел изменения. Хан требовал подчинения себе северо-киргизских манапов, однако это требование было отвергнуто. В апреле 1847 года Кенесары вторгся в Киргизию, имея 10000 войск. Столкновения с киргизами происходили в горной котловине озера Иссык-Куль и верховьях реки Чу. Вблизи Токмака в последней неравной битве Кенесары вместе с 32 казахскими султанами погиб.

Восстание Кенесары Касымова носило антиколониальный характер, сыграло прогрессивную роль в истории народа. Прогрессивным оно было по тем политическим требованиям, которые выставлял Кенесары Касымов, стремившийся объединить казахов в едином государстве, преодолеть их межродовую борьбу и феодальную разобщенность. Восстание Кенесары Касымова рассматривается как одно из звеньев широкого освободительного движения угнетенных народов царской России, которые расшатывали устой крепостничества.

Вместе с тем в восстании Кенесары Касымова немало противоречий: война с Кокандским ханством, имевшая целью освобождение казахов, с одной стороны, и братоубийственная война с киргизами – с другой, жестокость по отношению к казахским родам, отказавшим ему в поддержке.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Составьте логическую схему базы знаний по теме юниты.

2. Дайте список исторических персоналий по тематическому обзору.

3. Отметьте на карте № 1 (рис. 1) археологические памятники, о которых рассказывается в данной юните (стоянки древнейших людей эпохи палеолита, поселения эпохи бронзы, могильники и курганы).

4. На рис. 2 закрасьте цветом области, подчиненные государственным объединениям кимаков и кыпчаков (IX-XII вв.).

5. Укажите на рис. 3 направление походов Чингисхана (XIII-XIV вв.).

6. Заполните следующие таблицы:

Таблица 1

Раннее средневековье в Казахстане (VI-нач.XIII вв.)

Название территорий	Период существования	Какой титул носил глава территориального объединения?	При каком из правителей было достигнуто могущество объединения?	Период наивысшего расцвета
Тюркский каганат				
Тюркешский каганат				
Карлукское объединение				
Огузская конфедерация				
Кимекский каганат				
Государство Караханидов				
Кыпчакское объединение				

Таблица 2

Казахстан в монгольскую эпоху

Территории, завоеванные монголами к 1218-1219 гг.	Южно-казахстанские города, полностью уничтоженные монголами	Территории Казахстана, вошедшие в состав трех монгольских улусов	Этнический состав населения Золотой Орды	Негативные и позитивные последствия монголо-татарского нашествия
		а) Джучи б) Чагатай в) Угэдэй		

Таблица 3

Средневековые государства на территории Казахстана (XIII-XV вв.)

Название государства	Названия племен, проживавших в государстве	Когда и при каком хане наблюдался наивысший расцвет государства?	Дата падения государства
Ак-Орда			
Могулистан			
Ханство Абулхайра (Государство кочевых узбеков)			
Ногайская Орда			

7. На рис. 4 заштрихуйте цветным карандашом районы Младшего, Среднего и Старшего жузов. Проследите изменения территорий жузов с XVII по XVIII вв. Отметьте районы восстаний Исатая Тайманова и Кенесары Касымова.

8. а) Обозначьте на рис. 5 территории, вошедшие в состав России в 1732 и 1734 гг.

б) Когда была образована область сибирских киргизов? Обозначьте на рис. 5 ее территорию в конце XIX в.

9. Укажите замеченные вами ошибки или неточности в приведенных ниже фразах:

1) Могущественное гуннское государство в 55 году было разделено на две части – южную и восточную.

2) В VI в. земли Казахстана подпали под власть могущественной державы – Тюркешского каганата.

3) Территория Казахстана в результате монгольских завоеваний вошла в состав четырех монгольских улусов: Джучи, улуса Чагатая, Угэдэя и Тулуя.

4) В 1428 г. Абулхайр-хан создал самостоятельное ханство и удерживал власть в течение 40 лет.

5) Свойственный современным казахам фенотип окончательно сформировался не позднее XII-XIII вв. На основе сложного взаимодействия двух больших рас – автохтонной европеоидной и привнесенной монголоидной.

6) С образованием в 1635 г. Джунгарского ханства возросла опасность захвата ойратами казахских земель в Прииртышье и Семиречье.

7) Накануне присоединения Казахстана к России в 1750 г. в Москву прибыло первое казахское посольство.

8) 19 февраля 1731 г. императрица Анна Иоанновна направила письмо хану Абулхайру с отказом о принятии в российское подданство Младшего жуза, не решаясь вмешиваться в “казахские дела”.

10. а) Установите даты важнейших событий в истории Казахстана.

Событие	Дата
Вторжение в Семиречье войск Танской империи	
Первое появление монголов на территории Казахстана	
Правление родоначальника династии Караханидов Сатук Богра-Хана	
Существование государства Ак-Орда (Белая Орда) на территории Восточного Дешт-и Кыпчака	
Правление династии Саманидов	
Поход Дария I против саков	
Падение Тюркешского государства	

Событие	Дата
Годы «Великого бедствия»	
Разгром Хазарского каганата Огузской конфедерацией в союзе с Киевской Русью	
Упоминание Кангюй в письменных источниках Китая	
Упразднение ханской власти в Среднем жузе	
Существование государства Могулистан на территории Юго-Восточного Казахстана	
Упоминание о государственном образовании у кимеков в арабоязычных историко-географических сочинениях	
Правление Мукан-кагана	
Установление торгово-экономических и политических связей Ногайской Орды с Русским государством	
Русское посольство во главе с Третьяком Чебуковым для налаживания торговли с казахами	
Обращение Среднего жуза с повторной просьбой о принятии в состав России	
Расселение карлукских племен на территории Казахстана	
Государство огузов	
Обращение хана Абулхайра к России с просьбой о подданстве	
Первое упоминание о кыпчаках	
Объявление ислама государственной религией Караханидов	
Разгром караханидо-сельджукского войска, в результате которого власть над обоими ханствами государства Караханидов перешла к каракитаям	
Образование Джунгарского ханства	
Принятие христианства несторианского толка керейтами и найманами	
Установление кибиточной подати	
Окончательное завоевание Средней Азии монголами	
Основание султаном Саид-ханом нового государства Могулии	
Восстание Исатай Тайманова	

Даты: 519 г. до н.э., II в. до н.э., 553-572, 657, 756, 760, VIII в., 819-999, VIII-X вв., 915-995, 960, 965, IX-XI вв., 1007, 1141, 1216, 1221, сер. XIII – нач. XV вв., сер. XIV – нач. XV вв., 1514, 1573, XVI в., 1637, 1723-1727, 1730, 1734, 1836-1837, 30-е гг. XIX в.

б) Составьте хронологическую шкалу указанных выше событий.

11. По книге С.Г.Кляшторного и Г.И.Султанова “Летопись трех тысячелетий” выпишите статьи казахского кодекса законов “Жеты Жаргы”, которые, на ваш взгляд, не потеряли актуальность и сегодня, несмотря на то, что с момента их принятия прошло около трех столетий.

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА

ЮНИТА 1

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XX ВЕКА

Редактор Л.С. Лебедева
Оператор компьютерной верстки Д.В. Федотов

Изд. лиц. ЛР № 071765 от 07.12.1998
НОУ “Современный Гуманитарный Институт”
Тираж

Сдано в печать
Заказ

Современный Гуманитарный Университет